

**УВКБ ООН**  
**Агентство ООН по делам беженцев**

**РУКОВОДЯЩАЯ ЗАПИСКА ПО ЭКСТРАДИЦИИ И  
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ БЕЖЕНЦЕВ**

**Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)**  
**Секция политики защиты и юридических консультаций**  
**Отдел служб международной защиты**  
**Женева**

Апрель 2008 г.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) выпускает Руководящие записки в рамках своего мандата, предусмотренного *Уставом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев 1950 г.*, в соответствии со Статьей 35 *Конвенции о статусе беженцев 1951 г.* и Статьей 11 *Протокола 1967 г.* к ней.

Анализируя международные правовые принципы и связанные материалы, авторы Руководящих принципов пытаются разъяснить применимые законы и юридические стандарты, касающиеся отдельных тематических вопросов, в качестве руководства в конкретной сфере. Конечная цель заключается в расширении защиты беженцев и искателей убежища путем соблюдения международных стандартов в защите беженцев.

Руководящие записки — это открытые документы, предназначенные для правительств, в частности, для высших руководителей и законодателей, практикующих юристов, лиц, принимающих решения по вопросам убежища, и других заинтересованных лиц и сторонних партнеров, занимающихся защитой беженцев и искателей убежища. Они также используются в качестве руководства в ходе вмешательств УВКБ ООН на местах с целью защиты. УВКБ ООН призывает Государства включать принципы и стандарты, изложенные в Руководящих записках, в свои национальные правовые системы.

С любыми вопросами по конкретным аспектам Руководящих записок следует обращаться в Секцию политики защиты и юридических консультаций (PPLAS) Отдела служб международной защиты, УВКБ ООН, Женева.

<u>Содержание</u>	<u>Страница</u>
<b>I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА И КОНТЕКСТ</b>	4
<b>II. ЭКСТРАДИЦИЯ И ПРИНЦИП НЕВЫДВОРЕНИЯ</b>	5
<b>A. Объем и содержание принципа невыдворения в международном праве в отношении беженцев и прав человека</b>	6
1. Защита от <i>выдворения</i> в международном праве в отношении беженцев	6
2. Защита от <i>выдворения</i> в рамках международного права по правам человека	9
3. Иерархия обязательств	11
<b>B. Применение принципа невыдворения в случаях экстрадиции беженцев или искателей убежища</b>	12
1. Беженцы	12
2. Искатели убежища	14
<b>C. Применение обязательств по невыдворению в случаях экстрадиции беженцев или искателей убежища</b>	16
1. Положения о <i>невыдворении</i> в контексте экстрадиции	16
2. Другие важные положения и принципы законодательства об экстрадиции и их корреляция с принципом <i>невыдворения</i>	17
<b>III. ПРОЦЕДУРЫ ЭКСТРАДИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА БЕЖЕНЦЕВ</b>	20
<b>A. Общие соображения</b>	20
<b>B. Экстрадиционные процедуры в отношении беженцев</b>	21
1. Гарантии соблюдения принципа <i>невыдворения</i>	22
2. Конфиденциальность	24
<b>C. Процедуры экстрадиции искателей убежища</b>	25
1. Отдельные процедуры экстрадиции и предоставления убежища	25
2. Принятие решения по заявлению об убежища органами запрашиваемого Государства, отвечающими за убежище	26
3. Последовательность принятия решений об экстрадиции и убежище	26
4. Конфиденциальность процедур экстрадиции, касающихся искателя убежища	27
<b>D. Роль УВКБ ООН в экстрадиционном производстве</b>	28
<b>IV. ПРАВО НА ЗАЩИТУ БЕЖЕНЦЕВ И ЭКСТРАДИЦИЯ</b>	28
<b>A. Общие соображения</b>	28
<b>B. Определения статуса беженца по делам, затрагивающим вопрос экстрадиции</b>	29
1. Материально-правовые требования	29
2. Процедурные вопросы	33
<b>C. Отмена и аннулирование статуса беженца</b>	35
<b>V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b>	36

## **I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА И КОНТЕКСТ**

1. Экстрадиция — это формальный процесс, включающий передачу лица одним Государством (далее — «запрашиваемое Государство») под юрисдикцию другого Государства (далее — «запрашивающее Государство») с целью уголовного преследования или приведения в исполнение судебного приговора. Как инструмент, позволяющий Государствам обеспечивать привлечение к ответственности лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления, экстрадиция является важным механизмом по борьбе с безнаказанностью, включая дела, связанные, например, с нарушениями международных прав человека и гуманитарного права, которые часто становятся формой преследования и причиной перемещения. Как таковая, экстрадиция также является ключевым инструментом в борьбе Государств с терроризмом и другими формами международной преступности.

2. Международная защита беженцев и реализация норм уголовного права не исключают друг друга. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. (далее — «Конвенция 1951 г.») и Протокол к ней 1967 г. не защищают беженцев или искателей убежища, совершивших уголовное деяние, от преследования за их действия, а международное право, регулирующее положение беженцев, не исключает их экстрадицию во всех обстоятельствах.<sup>1</sup> Однако если лицо, которое необходимо выдворить (далее — «разыскиваемое лицо»), является беженцем или искателем убежища, следует учитывать его или ее конкретные потребности в защите.

3. Взаимосвязь между экстрадицией и вопросами, касающимися международной защиты беженцев, необходимо рассматривать с учетом эволюции права и практики экстрадиции. Традиционно, отношения между Государствами в области экстрадиции регулировались, в основном, двусторонними и многосторонними договорами об экстрадиции, а также национальным законодательством.<sup>2</sup> Как совокупность правил, большей частью отражающих консенсус между Государствами, право по вопросам

---

<sup>1</sup> Это также касается региональных актов по вопросам беженцев, таких как, например, Конвенция ОАЕ, регулирующая конкретные аспекты проблем беженцев в Африке 1969 г. (далее — «Конвенция ОАЕ») (см. <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b36018>) и Картаженская декларация о беженцах 1984 г. (см. <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b36ec>), а также Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев 1950 г. (принятый в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи 428 (V) от 14 декабря 1950 г.) (см. <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b3628>).

<sup>2</sup> Правовые критерии удовлетворения или отклонения запроса об экстрадиции определяются двухсторонними или многосторонними договорами об экстрадиции между двумя заинтересованными Государствами, а также национальным правом запрашиваемого Государства. В договорах об экстрадиции и применимых положениях национального законодательства обычно определяются преступления, по которым может проводиться экстрадиция («преступления, дающие основания для экстрадиции»); причины отклонения запроса об экстрадиции («причины отказа»), а также требования к подтверждающим документам и/или доказательствам, которые должны предоставляться запрашивающим Государством. Процедуры рассмотрения запроса об экстрадиции обычно определяются в национальном праве запрашиваемого Государства. Более подробный обзор законов об экстрадиции в целом, а также их связи с убежищем смотрите в статье С.Капферера, «Взаимодействие между экстрадицией и убежищем» (далее — «Экстрадиция и убежище»), УВКБ ООН, Серия исследований по правовым вопросам и политике защиты PPLA/2003/05, ноябрь 2003 г., по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3fe846da4>.

экстрадиции существенно менялось со временем в ответ на появление новых типов преступлений и проблем в области безопасности, включая, в последние десятилетия, угрозы, связанные с международным терроризмом. Однако и развитие международного права с 1945 г. оказало значительное влияние на юридическую основу экстрадиции.

4. Ряд международных договоров по правам человека, конвенций по борьбе с терроризмом и других актов, касающихся международной преступности, содержит положения, устанавливающие обязанность выдворять лиц, подозреваемых в совершении определенных преступлений. Эти документы обычно требуют от Участвующих государств обеспечить, чтобы указанные деяния считались преступлениями согласно их уголовному праву и могли давать основание для экстрадиции даже в отсутствие действующих договоров об экстрадиции между заинтересованными Государствами.<sup>3</sup> Тем не менее, обязательства по *невыдворению*, вытекающие из международного права по правам человека, вводят преграды для экстрадиции в определенных обстоятельствах, в дополнение к предусмотренным международным правом в отношении беженцев.

5. В случае экстрадиции беженца или искателя убежища, заинтересованное лицо получает юридическую защиту, предусмотренную принципами и положениями законодательства об экстрадиции. Например, разыскиваемое лицо может воспользоваться принципом исключительности, ограничениями на повторную экстрадицию из запрашивающего Государства в третье Государство, возможностью проведения экстрадиции при условии возвращения разыскиваемого лица в запрашиваемое Государство после закрытия уголовного преследования или отбытия приговора; правилом недопущения экстрадиции за политические преступления или другими традиционными основаниями для отказа, в частности, связанными со смертной казнью и определениями правосудия и справедливости. В последнее время в законодательстве об экстрадиции были приняты так называемые «дискриминационные статьи», согласно которым в экстрадиции необходимо или возможно отказать, если ее требуют по политическим мотивам или с целью преследования или дискриминации.<sup>4</sup> Эти меры защиты, предусмотренные в законодательстве об экстрадиции, в некоторой степени совпадают с обязательствами запрашиваемого Государства о *невыдворении*, установленными в международном праве в отношении беженцев и прав человека.

6. В настоящей Руководящей записке изложена позиция УВКБ ООН в отношении материально-правовых и процедурных вопросов, возникающих, если запрос об экстрадиции касается беженца или искателя убежища. В Части II Записки подробно рассматриваются обязательства Государства по *невыдворению*, установленные в международном праве в отношении беженцев и прав человека, в контексте экстрадиционного производства в отношении беженца или искателя убежища. Также рассматривается степень соответствия существующих принципов и положений

---

<sup>3</sup> Во многих случаях эти акты устанавливают обязательство выдворить или преследовать (“*aut dedere aut judicare*”). Однако следует отметить, что в международном праве не содержится общего обязательства провести экстрадицию. Более подробно смотрите работу С.Капферера, «*Экстрадиция и убежище*», примечание 2 выше, пункты 21–32.

<sup>4</sup> Более подробное обсуждение этих положений и принципов законодательства об экстрадиции смотрите ниже, в пунктах 38–45.

законодательства об экстрадиции принципу *невыдворения*. Часть III посвящена вопросам, связанным с процедурами экстрадиции, включая гарантии безопасности, необходимые для полного принятия во внимание особой ситуации беженцев и искателей убежища и соответствующих отношений между процедурами экстрадиции и убежища. В этой части Записки также рассматривается роль УВКБ ООН в экстрадиционном производстве, влияющем лиц, входящих в сферу его компетенции. В Части IV рассказывается, как информация, связанная с запросом об экстрадиции, может повлиять на право на международную защиту беженцев, и особое внимание уделяется процедурным гарантиям в ходе предоставления убежища, которые действуют, если искатель убежища также является объектом запроса об экстрадиции. В Части V записки представлены выводы по взаимосвязи между экстрадицией и убежищем, и необходимости обеспечить согласованность экстрадиционной практики Государств с их обязательствами по международному праву.

## **II. ЭКСТРАДИЦИЯ И ПРИНЦИП НЕВЫДВОРЕНИЯ**

7. В этой Части Руководящей записки рассматривается объем и содержание обязательств по *невыдворению* запрашиваемого Государства в рамках международного права в отношении беженцев и прав человека, а также действие в контексте запросов об экстрадиции беженца или искателя убежища. Также идет речь о том, как может использоваться Защита от выдворения в рамках экстрадиционного процесса запрашиваемого Государства.

### **А. Объем и содержание принципа *невыдворения* в международном праве в отношении беженцев и прав человека**

#### **1. Защита от *выдворения* в международном праве в отношении беженцев**

8. Принцип *невыдворения*, запрещающий принудительное изгнание беженцев на территории с риском преследования, является краеугольным камнем международного режима защиты беженцев.<sup>5</sup> Изложенный в Статье 33 Конвенции 1951 г.,<sup>6</sup> он составляет фундаментальный принцип, отклонения от которого не допускаются.<sup>7</sup> Принцип *невыдворения*, установленный в Статье 33 Конвенции 1951 г., также является частью обычного международного права. Как таковой, он обязателен для всех Государств, включая Государство, еще не подписавшие Конвенцию 1951 г. и/или Протокол к ней 1967 г.<sup>8</sup>

---

<sup>5</sup> Подробный анализ смотрите в работе Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, *Объем и содержание принципа невыдворения: заключение*, Е.Феллера, В.Тюрка и Ф.Николсона (ред.) *Защита беженцев в международном праве: глобальные обязательства УВКБ ООН по международной защите*, Cambridge University Press, Кембридж (2003), с. 87–177. Смотрите также *Консультативное заключение УВКБ ООН по экстраитерриториальному применению обязательств невыдворения в рамках Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протокола 1967 г. к ней*, 26 января 2007 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/gwmain?docid=45f17a1a4>.

<sup>6</sup> Региональные акты по защите беженцев также содержат положения о *невыдворении*, в частности, Статья II(3) Конвенция ОАЕ 1969 г. и раздел III(5) Картахенской декларации о беженцах 1984 г. Не являясь юридически обязательными, положения Картахенской декларации о беженцах были включены в законодательство многих государств Латинской Америки.

<sup>7</sup> В Статье 42(1) Конвенции 1951 г. и Статье VII(1) Протокола 1967 г. сказано, что Государство не может принимать оговорки к Статье 33 Конвенции 1951 г.

<sup>8</sup> Смотрите УВКБ ООН, *Принцип невыдворения как норма обычного международного права*, ответ на запрос, поданный в УВКБ ООН Федеральным конституционным судом Федеральной Республики Германия

9. В Статье 33(1) Конвенции 1951 г. сказано:

«Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженца на границу территорий, где его [ее] жизни или свободе угрожает опасность вследствие его [ее] расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

10. Это положение в полной мере применимо в контексте экстрадиции. Это очевидно из формулировки Статьи 33(1) Конвенции 1951 г., в которой идет речь о недопустимости высылки или возвращения «никоим образом». Рассматривая различные проблемы экстрадиции, касающиеся беженцев, Исполнительный комитет Программы УВКБ ООН, *среди прочего*:

“(b) подтвердил фундаментальный характер общепризнанного принципа *невыворения*;

(c) признал, что беженцы должны быть защищены от экстрадиции в страну, где у них есть веские причины ожидать преследования на основаниях, перечисленных в Статье 1А(2) Конвенции 1951 г.;

(d) призвал Государства «обеспечить должное отображение принципа *невыворения* в договорах об экстрадиции и в национальном законодательстве, если применимо»;

(e) выразил надежду, что принцип *невыворения* будет должным образом учитываться в ходе выполнения существующих договоров об экстрадиции.”<sup>9</sup>

11. Защита Статьи 33(1) распространяется на любое лицо, являющееся беженцем в понимании Конвенции 1951 г., то есть на любое лицо, отвечающее определению беженца Статьи 1А(2) Конвенции 1951 г. («критерии включения»),<sup>10</sup> и не охваченное ни одним из положений об исключении этой Конвенции.<sup>11</sup> Принцип *невыворения*, предусмотренный в

---

по делу 2 BvR 1938/93, 2 BvR 1953/93, 2 BvR 1954/93, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=437b6db64>; *Записку УВКБ ООН по принципу невыворения (семинар ЕС по вопросам реализации Резолюции ЕС 1995 г. о минимальных гарантиях в рамках процедур предоставления убежища)*, 1 ноября 1997 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=438c6d972>. Смотрите также Декларацию участвующих Государств Конвенции 1951 г. и/или Протокола к ней 1967 г., принятую на Заседании министров участвующих Государств 12–13 декабря 2001 г. HCR/MMSP/2001/09, пункт 4 преамбулы, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3d60f5557>; решения Новозеландского апелляционного суда по делу Заови против Генерального прокурора (№о 2) [2005] 1 NZLR 690, 30 сентября 2004 г., пункты 34 и 136, <http://www.nzlii.org/cgi-bin/sinodisp/nz/cases/NZCA/2004/244.html>. Углубленное рассмотрение объема и содержания принципа *невыворения* по обычному международному праву приводится также в работе Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, примечание 5 выше, пункты 193–219

<sup>9</sup> Смотрите Заключение Исполнительного комитета УВКБ ООН № 17 (XXXI) – 1980 по проблемам экстрадиции, влияющим на беженцев, пункты (b)–(e), по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68c4423>.

<sup>10</sup> Согласно этому положению, которое также включено в Статью 1 Протокола 1967 г., понятие «беженец» относится к любому лицу, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

<sup>11</sup> В Конвенции 1951 г. содержатся следующие положения об исключении: первый пункт Статьи 1D (касается лиц, которые в настоящее время пользуются защитой или помощью других органов или учреждений ООН, кроме Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев); Статья 1E (касается лиц, за которыми компетентные власти страны, в которой они проживают, признают

Статье 33(1) Конвенции 1951 г., также применяется к лицам, отвечающим критериям допуска, перечисленным в Статье 1 Конвенции 1951 г., но которые еще не получили формального признания статуса беженца.<sup>12</sup> Это особенно важно для искателей убежища. Так как они могут отказаться беженцами, искателей убежища нельзя возвращать или выдворять до окончательного определения их статуса.<sup>13</sup>

12. Принцип *невыведения* относится не только к стране происхождения беженца, но также к другой стране, в которой у него или у нее возникает обоснованный страх преследования по одной или больше причин, перечисленных в Статье 1A(2) Конвенции 1951 г., или из которой его или ее могут направить в страну, где существует риск преследования по причинам, указанным в Конвенции.<sup>14</sup>

13. Согласно международному праву в отношении беженцев, исключения из принципа *невыведения* допускаются только в обстоятельствах, предусмотренных в Статье 33(2), которая гласит:

«Однако [Статья 33(1)] не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны».

14. Для реализации этого положения страна убежища должна на индивидуальной основе определить, что лицо отвечает критериям исключения из принципа *невыведения*:

(i) Для применения исключения из-за «угрозы безопасности страны» необходимо установить, что лицо угрожает принимающей стране в настоящее время или в будущем. Опасность должна быть очень серьезной, а не второстепенной, и должна составлять угрозу национальной безопасности принимающей страны.<sup>15</sup>

---

права и обязанности, связанные с гражданством этой страны); и Статья 1F (распространяются на лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они совершили определенные тяжкие преступления или действия). Положения об исключении также содержатся в конвенции ОАЕ 1969 г. и в Уставе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев 1950 г., принятом в приложении к резолюции Генеральной ассамблеи 428 (V) от 14 декабря 1950 г.). Смотрите также пункт 78 ниже.

<sup>12</sup> Смотрите Заключение Исполнительного комитета УВКБ ООН по невыдворению № 6 (XXVIII) – 1977 г., пункт (с), по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68c43ac>; Заключение по международной защите № 79 (XLVII) – 1996, пункт (j), по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68c430>; и Заключение по международной защите № 81 (XLVIII) – 1997, пункт (i), <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68c690>.

<sup>13</sup> Смотрите, например, *Глобальные консультации УВКБ ООН по вопросам международной защиты / третий путь: процессы получения убежища (справедливые и эффективные процедуры предоставления убежища)* (далее — «Процедуры убежища»), ЕС/GC/01/12, 31 мая 2001 г., пункты 4, 8, 13 и 50(с), <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3b36f2fca>. Смотрите также работу Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, приложение 5 выше, пункты 87–99, и дальнейшие ссылки.

<sup>14</sup> Смотрите *Записку УВКБ ООН о невыдворении*, ЕС/SCP/2, 1977, пункт 4, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68ccd10>. Смотрите также работу Пола Вейза «*Конвенция о статусе беженцев 1951 г.: анализ Travaux Préparatoires с комментариями д-ра Пола Вейза*, Cambridge University Press, Кембридж (1995), с. 341.

<sup>15</sup> Смотрите *УВКБ ООН, Изложение обстоятельств дела, УВКБ ООН, Сюреш против Министра по делам гражданства и иммиграции, Генеральный прокурор Канады, SCC № 27790*, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3e71bbe24> (далее — «УВКБ ООН, Обстоятельства дела Сюреш»),



(ii) Для применения исключения из-за «общественной угрозы» конкретный беженец не только должен быть осужден за тяжкое преступление, но также должно быть установлено, в свете этого преступления и приговора, что беженец несет очень серьезную опасность для общины принимающей страны в настоящем или будущем. Факт осуждения лица за особо тяжкое преступление сам по себе не означает, что он или она также отвечает требованию к «общественной угрозе». Так ли это, будет зависеть от природы и обстоятельств конкретного преступления и других важных факторов (например, свидетельств или вероятности рецидива).<sup>16</sup>

15. Как исключение из защиты от *невыдворения* согласно Конвенции 1951 г., ограничительное применение требует наличия рациональной связи между выдворением беженца и ликвидацией угрозы, возникающей из его или ее присутствия для национальной или общественной безопасности принимающей страны. Ограничительное применение также означает, что *выдворение* должно быть крайней мерой по ликвидации угрозы для национальной или общественной безопасности принимающей страны.<sup>17</sup> Кроме того, угроза принимающей стране должна перевешивать риск ущерба для разыскиваемого лица вследствие *выдворения*.<sup>18</sup> Кроме того, применимость одного из исключений, установленных в Статье 33(2), должна определяться в рамках процедуры, включающей адекватные гарантии.<sup>19</sup> Если применимость Статьи 33(2) определяется в рамках процесса экстрадиции, запрашиваемое Государство должно обеспечить полное соблюдение материально-правовых и процедурных требований.<sup>20</sup>

16. Однако положения Статьи 33(2) Конвенции 1951 г. не влияют на обязательства запрашиваемого Государства по *невыдворению* согласно международному праву в отношении прав человека, которое не допускает исключений. Так, запрашиваемое Государство не может выслать беженца, если в результате этого он или она, например,

---

Международный журнал права в отношении беженцев, 14:1 (2002), пункты 68–73. Смотрите также работу Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, приложение 5 выше, пункты 164–166; и А.Граль – Медсен, *Комментарии к Конвенции о статусе беженцев, Статьи 2–11, 13–37*, опубликованные УВКБ ООН (1997) и доступные по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=4785ee9d2>, комментарий к Статье 33, пункт (8), в котором обсуждение авторов Конвенции 1951 г. по этому вопросу суммируется следующим образом: «В целом, исключение в связи с «угрозой для безопасности страны» может применяться против довольно серьезных действий, прямо или опосредованно угрожающих конституции, правительству, территориальной целостности, независимости или внешнему миру данной страны.»

<sup>16</sup> Смотрите работу Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, приложение 5 выше, пункты 190–192.

<sup>17</sup> Если менее серьезных мер достаточно для снятия угрозы со стороны беженца для безопасности или общины принимающей страны, *выдворение* нельзя оправдать Статьей 33(2) Конвенции 1951 г.

<sup>18</sup> Смотрите УВКБ ООН, *Обстоятельства дела Сюреш*, приложение 15 выше, пункты 74–84; смотрите также работу Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, приложение 5 выше, пункты 177–179.

<sup>19</sup> Как минимум, по мнению УВКБ ООН, такие же, как и процедурные гарантии, требуемые для изгнания по Статье 32 Конвенции 1951 г. Статья 32(1) позволяет выслать беженца только по соображениям государственной безопасности или общественного порядка, и только в страну, где он не будет сталкиваться с риском преследования. Статья 32(2) и (3) устанавливает минимальные гарантии, включая, в частности, право представления в свое оправдание доказательств и обжалования в надлежащих инстанциях, а также право на достаточный срок для получения законного разрешения на въезд в другую страну. Смотрите также работу Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, приложение 5 выше, пункт 159.

<sup>20</sup> Смотрите также пункты 52–53 ниже.

подвергнется существенному риску пыток.<sup>21</sup> То же касается запрета *выдворения* в места, где допускаются другие формы непоправимого ущерба.

## 2. Защита от *выдворения* в рамках международного права по правам человека

17. Обязанности по *невыдворению* запрашиваемого Государства по международному праву по правам человека устанавливают обязательный запрет на экстрадицию, если выдача разыскиваемого лица повлечет для него или нее риск пыток или других серьезных нарушений прав человека.

18. В Статье 3 Конвенции 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания прямо сказано, что «ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». Будучи неотъемлемой частью запрета пыток по обычному международному праву, получившей статус *jus cogens*, запрет *выдворения* в места, где существует риск такого обращения является обязательным для всех Государств, включая Государства, которые еще не стали стороной соответствующих договоров.<sup>22</sup>

19. По толкованию Комитета по правам человека, запрет на произвольное лишение жизни, пытки и другие формы жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, установленный в Статье 6 и 7, соответственно, Международного пакта о гражданских и политических правах, также включает запрет *выдворения* в места, где существует риск такого обращения.<sup>23</sup> Запрет по международному

---

<sup>21</sup> Смотрите УВКБ ООН, Обстоятельства дела Сюреш, примечание 15 выше, пункты 18–50; Е.Лаутерпакт и Д.Бетлегем, приложение 5 выше, пункты 159(ii), 166 и 179.

<sup>22</sup> Смотрите, например, *Общий комментарий Комитета по правам человека № 29: Статья 4: отклонения во время чрезвычайного положения*, U.N. Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, 31 августа 2001 г., пункт 11, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=453883fd1f>; смотрите также решения Международного уголовного трибунала по бывшей республике Югославия (ICTY) в деле *Прокурор против Делалича и других*, решение Судебной палаты от 16 ноября 1998 г., пункт 454, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=41482bde4>; *Прокурор против Фурунджия*, решение Судебной палаты от 10 декабря 1998 г., пункты 134–164, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=40276a8a4>; *Прокурор против Кунарача и других*, решение Судебной палаты от 22 февраля 2001 г., пункт 466, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b7560>; и решение Палаты лордов по делу *Пиночета* [1999] 2 All ER 97, пункты 108–109, по адресу <http://www.parliament.the-stationery-office.co.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd990115/pino01.htm>. Согласно Статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., *jus cogens*, или императивная норма международного права «является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.» Смотрите также *УВКБ ООН, Изложение обстоятельств дела, УВКБ ООН, Сюреш против Министра по делам гражданства и иммиграции, Генеральный прокурор Канады, SCC № 27790*, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3e71bbe24> (далее — «УВКБ ООН, Обстоятельства дела Сюреш»), *Международный журнал права в отношении беженцев* 14:1 (2002), пункты 42-50. Смотрите также работу Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, приложение 5 выше, пункты 222-237

<sup>23</sup> Смотрите *Общий комментарий Комитета по правам человека № 20: Статья 7 (Запрет пыток и других форм жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания)*, 10 марта 1992 г., U.N. Doc. HRI/ GEN/1/Rev.7, пункт 9, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=453883fb0>; и *Общий комментарий № 31 о природе общих правовых*

праву по правам человека *выдворения* в места, где существует реальный риск «непоправимого вреда», распространяется на всех лиц, которые могут находиться на территории Государства или под его юрисдикцией.<sup>24</sup> Сюда входят беженцы и искатели убежища. Это также касается страны, куда проводится выдворение, или любой другой страны, в которую могут позже перевести это лицо.<sup>25</sup> Оговорки и исключения из этого положения не допускаются.<sup>26</sup>

20. Обязательства по *невывдворению*, устанавливающие запрет на экстрадицию в случаях, когда существует угроза жизни или физической целостности разыскиваемого лица, также содержатся и в региональных договорах о правах человека. Например, в Америке Статья 22(8) Американской конвенции о правах человека 1969 г. гласит, что «ни в коем случае иностранец не может быть депортирован или возвращен в страну, независимо от того, является ли эта страна страной его происхождения, если в этой стране его право на жизнь или личную свободу находится под угрозой нарушения по причине его расы, национальности, религии, социального положения или политических убеждений.» Согласно Статье 13(4) Межамериканской Конвенции по предотвращению и наказанию за пытки 1985 г., «экстрадиция не проводится и разыскиваемое лицо не может быть возвращено, если есть основания полагать, что его [или ее] жизнь будет в опасности, что он [или она] подвергнется пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, или что его [или ее] будут судить специальным или временным судом в запрашивающем Государстве.» Европейский суд по правам человека последовательно утверждает, что обязательство по *невывдворению* является неотъемлемой частью обязательства не подвергать ни одно лицо пыткам или бесчеловечному, унижающему обращению или наказанию, установленному в Статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ECHR), и что это обязательство вступает в силу, если есть реальный риск подвергнуться такому обращению в результате принудительного выдворения, включая экстрадицию.<sup>27</sup>

---

*обязательств участвующих Государств Пакта*, U.N. Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 21 апреля 2004 г., пункт 12, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=478b26ae2>. Смотрите также *Общий комментарий Комитета по правам ребенка № 6 (2005) по обращению с детьми без сопровождения и разлученными с семьей детьми за пределами их страны происхождения*, U.N. Doc. CRC/GC/2005/6, 3 июня 2005 г., пункт 27, по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=42dd174b4>.

<sup>24</sup> Для участвующих Государств Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (ICCPR), Комитет по правам человека указал на это в своем Общем комментарии № 31, примечание 23 выше, пункт 10.

<sup>25</sup> Смотрите Общий комментарий Комитета по правам человека № 31, примечание 23 выше, пункт 12.

<sup>26</sup> Более подробное обсуждение и дополнительные ссылки смотрите *Записку УВКБ ООН о дипломатических заверениях и международной защите беженцев* (далее — «*Записка о дипломатических заверениях*») от 10 августа 2006 г., пункты 16–19, по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=44dc81164>, и *Консультативное заключение УВКБ ООН по экстраэриториальному применению обязательств неывдворения в рамках Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протокола 1967 г. к ней*, 26 января 2007 г., пункты 17–22, по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=45f17a1a4>

<sup>27</sup> Смотрите, например, дело *Соеринг против Объединенного Королевства*, заявление № 14038/88, 7 июля 1989 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6bbfec>, и последующие дела, включая *Круз Варас против Швеции*, заявление № 15567/89, 20 марта 1991 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6bbfe14>; *Вилвараях и другие против Объединенного Королевства*, заявление № 13163/87 и др., 30 октября 1991 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b7008>; *Чахал против Объединенного Королевства*, заявление № 22414/93, 15 ноября 1996 г.,

### 3. Иерархия обязательств

21. Принимая решение о возможности экстрадиции, запрашиваемое Государство может столкнуться с конфликтом обязательств. С одной стороны, обязанность провести экстрадицию может вытекать из двустороннего или многостороннего договора об экстрадиции, стороной которого являются запрашивающее и запрашиваемое Государство, или согласно положениям международных или региональных актов, устанавливающих обязанность провести экстрадицию или законное преследование. С другой стороны, запрашиваемое Государство связано своими обязательствами по *невыводению* согласно международному праву в отношении беженцев и прав человека, которое исключает экстрадицию беженца или искателя убежища в запрашивающее Государство на рассмотренных условиях. В таких ситуациях запрет на выдачу лица по международному праву в отношении беженцев и прав человека имеет преимущественную силу перед обязательством провести экстрадицию.

22. Приоритет обязательств по правам человека не зависит от наличия конкретных положений об этом в договоре, которым устанавливается обязательство об экстрадиции.<sup>28</sup> Скорее, преимущество этих обязательств перед обязательствами по договорам об экстрадиции обусловлено их природой<sup>29</sup> и местом в иерархии международного правопорядка. Это вытекает из Статьи 103, а также Статей 55(с) и 56 Устава Организации Объединенных Наций. В Статье 103 Устава Организации Объединенных Наций устанавливается преимущество обязательств по Уставу перед обязательствами, вытекающими из других международных договоров.<sup>30</sup> Кроме того, согласно Статьям 55(с) и 56 Устава, Члены Организации Объединенных Наций обязуются предпринимать

---

<http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b69920>; *Ахмед против Австрии*, заявление № 25964/94, 17 декабря 1996 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b62f2c>; *Т1 против Объединенного Королевства*, заявление № 43844/98 (допустимость), 7 марта 2000 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b6dfc>. В деле *Саади против Италии*, заявление № 37201/06, 28 февраля 2008 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=47c6882e2>, Европейский суд по правам человека подтвердил свои более ранние решения о том, что запрет на пытки и бесчеловечное или унижающее обращение или наказание согласно Статье 3 ЕCHR, включая неотъемлемое обязательство по *невыводению*, является абсолютным и применяется независимо от поведения лица, которого он касается, даже если оно нежелательно или опасно, и природы преступления, предположительного совершенного таким лицом. Суд также подтвердил свой более ранний вывод о невозможности взвешивания риска плохого обращения против причин, указанных для выдворения, для определения того, несет ли Государство обязательства по Статье 3 ЕCHR.

<sup>28</sup> Смотрите, например, Статью 6 Межамериканской конвенции об экстрадиции (1981) по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b38510>, которая гласит, что “ни одно положение этой Конвенции не может толковаться как ограничения права на убежище, если реализация такого права допускается.”

<sup>29</sup> В отличие от договоров, которые создают исключительно субъективные, взаимные права и обязанности между Государствами, акты по правам человека и защите беженцев устанавливают «особый правопорядок, включающий объективные обязательства защищать права человека». Смотрите работу М.Н.Шоу, *Международное право*, 4 издание, Cambridge University Press, Кембридж (1997), с. 696.

<sup>30</sup> Статья 103 Устава Организации Объединенных Наций, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b3930>, гласит: “В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу.”

действия для достижения целей ООН, включая всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.<sup>31</sup>

23. Обязательства по международному праву в отношении беженцев и прав человека имеют преимущество перед обязательствами, вытекающими из других международных договоров, также в контексте усилий Государств по борьбе и предотвращению терроризма.<sup>32</sup> В этом отношении Совет безопасности ООН и Генеральная Ассамблея неоднократно заявляли, что Государства обязаны обеспечить соответствие всех мер по борьбе с терроризмом их обязательствам по международному праву, в частности, международному праву по правам человека, защите беженцев и гуманитарному праву.<sup>33</sup> Оба органа прямо ссылались на обязательства Государств по Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г., включая принцип *невыворения*.<sup>34</sup> Необходимость в полном соблюдении Государствами своих обязательств по международному праву, в частности, по международному праву по правам человека, по защите беженцев и гуманитарному праву, подчеркивалась в отношении экстрадиции в Плана действий, прилагаемом к Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблей 6 сентября 2006 г.

## **В. Применение принципа *невыворения* в случаях экстрадиции беженцев или искателей убежища**

---

<sup>31</sup> Статья 55(с) Устава Организации Объединенных Наций гласит: “С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует: ... (с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.” Статья 56 Устава гласит: “Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в Статье 55.”

<sup>32</sup> Смотрите Резолюцию Совета безопасности S/RES/1624(2004) от 14 сентября 2005 г., пункты 2 и 7 преамбулы, и операционный пункт 4 (в котором также подтверждается право искать и пользоваться убежищем, установленным в Статье 14 Всеобщей декларации прав человека). Смотрите также Декларацию в дополнение к Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г., принятую в приложении к Резолюции Генеральной Ассамблеи A/RES/51/210 от 16 января 1997 г., пункт 8 преамбулы; A/RES/60/158 от 28 февраля 2006 г. о защите прав человека и основных свобод в ходе борьбы с терроризмом, пункт 7 преамбулы и операционный пункт 5.

<sup>33</sup> Смотрите Резолюции Совета безопасности SC/RES/1269 (1999) от 19 октября 1999 г., п. 4(iv); SC/RES/1373 (2001) от 28 сентября 2001 г., п. 3(f) и 3(g); S/RES/1456(2003) от 20 января 2003 г., Приложение, п. 6; S/RES/1535(2004) от 26 марта 2004 г., Приложение, п. 6 преамбулы; S/RES/1566(2004) от 8 октября 2004 г., п. 4 преамбулы; SC/RES/1617 (2005) от 29 июля 2005 г., п. 4 преамбулы; S/RES/1624 (2005) от 14 сентября 2005 г., п. 2 преамбулы и операционный п. 4. Смотрите также Резолюции Генеральной Ассамблеи A/RES/49/60 от 9 декабря 2004 г., Приложение, п. 5; A/RES/51/210 от 17 декабря 1996 г., Приложение, п. 6 (со ссылкой на Статьи 1, 2, 32 и 33 Конвенции 1951 г.) и 7 преамбулы; A/RES/57/219 от 27 февраля 2003 г. о защите прав человека и основных свобод в ходе борьбы с терроризмом, п. 1; A/RES/58/187 от 22 марта 2004 г. о защите прав человека и основных свобод в ходе борьбы с терроризмом, п. 1; A/RES/60/1 от 24 октября 2005 г. об Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., п. 85; A/60/43 от 6 января 2006 г., п. 11 и 19 преамбулы, п. 3 операционной части; A/RES/60/158 от 28 февраля 2006 г. о защите прав человека и основных свобод в ходе борьбы с терроризмом, п. 7 и 13 преамбулы, п. 1 и 5 операционной части; A/RES/62/71 от 8 января 2008 г. о мерах по ликвидации международного терроризма, п. 12 и 20 преамбулы; и, в частности, A/RES/62/159 от 11 марта 2008 г. о защите прав человека и основных свобод в ходе борьбы с терроризмом.

<sup>34</sup> Смотрите Резолюцию генеральной Ассамблеи A/60/288 от 6 сентября 2006 г. о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, Приложение, II.3.

## 1. Беженцы

### *Запрос об экстрадиции из страны происхождения беженца*<sup>35</sup>

24. Если экстрадицию беженца затребовала его или ее страна происхождения, запрашиваемое Государство не может согласно Статье 33(1) Конвенции 1951 г. и по обычному международному праву провести экстрадицию разыскиваемого лица. В таких случаях принцип *невыворения* в международном праве по защите беженцев устанавливает обязательный запрет на экстрадицию, если только органы запрашиваемого Государства не установили, что разыскиваемое лицо подпадает под действие одного из исключений, установленных в Статье 33(2) Конвенции 1951 г.<sup>36</sup> Однако даже если это и так, тем не менее, запрашиваемое Государство должно соблюдать свои обязательства по *невыворению* согласно праву по правам человека.<sup>37</sup>

25. Это также полностью применимо в случаях, когда запрашивающее Государство дало заверения о том, что данное лицо не будет подвергаться преследованию или другим формам ущерба после выдачи. По мнению УВКБ ООН, подобные обязательства, которые обычно именуется «дипломатическими заверениями», не должны приниматься во внимание, если речь идет о прямом или опосредованном возвращении беженца, пользующегося защитой Статьи 33(1) Конвенции 1951 г., в страну происхождения.<sup>38</sup> Это объясняется тем, что страна убежища уже приняла решение по индивидуальному делу и признала, что у беженца есть обоснованный страх преследования в стране происхождения. Как только страна убежища пришла к такому заключению, отправляющее Государство не может обращаться к тому же агенту преследования за заверениями в том, что с беженцем будут хорошо обращаться после возвращения, так как это противоречит защите, предоставляемой в рамках Конвенции 1951 г.<sup>39</sup>

### *Запрос об экстрадиции от другой страны, кроме страны происхождения беженца*

26. Если экстрадицию требует не страна происхождения беженца, то запрашиваемое Государство, тем не менее, должно изучить, отвечает ли выдача беженца его обязательствам по *невыворению* согласно международному праву в отношении беженцев и прав человека.<sup>40</sup> Для этого запрашиваемое Государств должно убедиться, что экстрадиция не навлечет на беженца риск преследования, пыток или другого непоправимого ущерба в такой стране, или последующего выдворения в страну происхождения или в третью страну, где существует такой риск.

27. В ходе вышеуказанного определения, запрашиваемое Государство должно оценить положение, в котором окажется разыскиваемое лицо в случае его или ее экстрадиции в запрашивающее Государство. Если в отношении обращения с беженцем

---

<sup>35</sup> Понятие «страна убежища», используемое в этой Записке, относится к стране гражданства или, в случае беженца без гражданства или искателя убежища, к стране бывшего постоянного проживания.

<sup>36</sup> Смотрите пункты 13-15 выше.

<sup>37</sup> Смотрите пункты 17-20 выше. Смотрите также УВКБ ООН, Обстоятельства дела Сюреш, примечание 15 выше, с. 141-157; УВКБ ООН, *Записка о дипломатических заверениях*, примечание 26 выше, пункт 31; и обсуждение в работе Е.Лаутерпакта и Д.Бетлегема, примечание 5 выше, п. 159(ii), 166 и 179.

<sup>38</sup> Смотрите УВКБ ООН, Обстоятельства дела Сюреш, примечание 15 выше, пункт 51.

<sup>39</sup> Смотрите УВКБ ООН, Обстоятельства дела Сюреш, примечание 15 выше, пункт 52.

<sup>40</sup> Смотрите пункты 8-20 выше.

после выдачи даны дипломатические заверения, их следует рассматривать в свете всех соответствующих обстоятельств.

28. Согласно международному праву по правам человека, Государство может выдворить лицо в другую страну на основании дипломатических заверений, только если такие заверения эффективно снимают риск того, что данное лицо подвергнется серьезным нарушениям прав человека. Для этого необходимо установить, что эти заверения

- (i) являются *пригодными* средствами устранения опасности для данного лица, и что
- (ii) запрашиваемое Государство может добросовестно считать их *надежными*.<sup>41</sup>

29. Хотя определение пригодности и надежности дипломатических заверений в случаях, предполагающих смертную казнь, проходит относительно просто, использование этих критериев в делах, включающих риск пыток или других форм плохого обращения, часто более проблематично.<sup>42</sup> В докладе, в котором, *среди прочего*, приводятся примеры практики Государств в отношении дипломатических заверений, Специальный докладчик по пыткам и другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания выразил мнение, что «заверения ненадежны и неэффективны в защите от пыток и плохого обращения: такие заверения обычно поступают от Государств с систематической практикой пыток; оказалось, что механизмы мониторинга после возвращения не дают гарантий против пыток; дипломатические заверения не являются юридически обязательными, поэтому они не несут никаких юридических последствий и никакой ответственности за нарушение; у лица, которого должны защищать заверения, нет никаких средств защиты в случае их нарушения. Таким образом, Специальный докладчик считает, что Государства не могут полагаться на дипломатические заверения как гарантию против пыток и плохого обращения, если есть веские основания полагать, что лицо может подвергнуться пыткам или плохому обращению после возвращения.»<sup>43</sup>

---

<sup>41</sup> Эти критерии были разработаны в юриспруденции международных, региональных и национальных судов для случаев экстрадиции в страны, где существует риск смертной казни или серьезных нарушений принципов справедливого суда, а также выдворения или депортации в страны, где применяются пытки или другие формы плохого обращения. Этот вопрос также рассматривали, среди прочих, органы договоров по правам человека и эксперты, уполномоченные Комиссией ООН по правам человека. Более подробное обсуждение смотрите в УВКБ ООН, *Записке о дипломатических заверениях*, примечание 26 выше, пункты 20–26.

<sup>42</sup> Это вопрос рассматривался, например, Верховным судом Канады в его решении по делу *Сторей против Канады (Министра по делам гражданства и иммиграции)*, [2002] 1 S.C.R. 3, 2002, SCC 1, п. 124, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3c42bdfa0>: “Вероятно, необходимо дать комментарий и по заверениям. Следует проводить различие между заверениями государства о том, что оно не будет применять смертную казнь (в рамках юридического процесса), и заверения о том, что оно не прибегнет к пыткам (незаконный процесс). Мы бы хотели указать на нецелесообразность слишком полагаться на заверения государства о том, что оно воздержится от пыток в будущем, если оно практиковало незаконные пытки или позволяло другим это делать на своей территории в прошлом. Эта проблема становится особо острой в случаях, когда пытки применялись не только по сговору, но также в силу неспособности государства контролировать поведение своих должностных лиц. Отсюда вытекает потребность провести различие между заверениями о смертной казни и заверениями о пытках. Первые легче контролировать и в целом они более надежные, чем вторые.”

<sup>43</sup> Смотрите *Промежуточный отчет Специального докладчика по пыткам и другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания для Генеральной Ассамблеи*, U.N. Doc. A/60/316, 30 августа 2005 г., п. 51, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=43f30fb40>.

30. По мнению УВКБ ООН, дипломатические заверения, данные в контексте запроса об экстрадиции беженца, поданного другой страной, кроме его или ее страны происхождения, должны рассматриваться по тому же принципу. Для выполнения своих обязательств по *невыводению* в рамках международного права по защите беженцев, запрашиваемое Государство должно оценить пригодность и надежность таких заверений как гарантии против риска преследования в запрашиваемом Государстве, или опасности последующего перемещения в страну происхождения или любую другую страну, где разыскиваемое лицо может подвергнуться преследованию.<sup>44</sup>

## 2. Искатели убежища

*Запрос об экстрадиции из страны происхождения искателя убежища*

31. Искатели убежища защищены от *выводения* Статьей 33(1) Конвенции 1951 г. и обычным международным правом на весь период процедуры предоставления убежища. Запрашиваемое Государство не может провести экстрадицию искателя убежища в его или ее страну происхождения, пока не будет рассмотрено его или ее заявление об убежище, включая этап апелляции.<sup>45</sup>

32. Это также актуально, если запрашивающее Государство предоставило дипломатические заверения в отношении обращения с искателем убежища в случае возвращения. УВКБ ООН считает, что в таких случаях органы власти принимающего Государства, решающие вопрос об убежище, не должны рассматривать дипломатические заверения запрашивающего Государства, устанавливая наличие обоснованного страха преследования у конкретного заинтересованного лица. Оценивая значение дипломатических заверений в таких случаях, запрашиваемое Государство должно рассматривать их в свете критериев, изложенных в пункте 28 выше. Для соответствия критерию пригодности дипломатические заверения должны эффективно ликвидировать все возможные проявления преследования в каждом отдельном случае. В ходе оценки необходимо учитывать тот факт, что определение «преследования» в контексте международного права в отношении беженцев включает, не ограничиваясь этим, серьезные нарушения прав человека, такие как произвольное лишение жизни или свободы, пытки или другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания.<sup>46</sup> Определяя надежность предоставленных заверений, запрашиваемое Государство должно учитывать обстоятельства в конкретной стране, включая прошлый опыт соблюдения таких заверений, а также наличие эффективных механизмов мониторинга.<sup>47</sup>

---

<sup>44</sup> Более подробное обсуждение смотрите в *Записке УВКБ ООН о дипломатических заверениях*, примечание 26 выше, пункты 20–26 и 48–55. Смотрите также пункт 32 ниже.

<sup>45</sup> Смотрите пункт 11 выше. Более подробное обсуждение отношений между процедурами экстрадиции и предоставления убежища смотрите в пунктах 61–68 ниже

<sup>46</sup> Преследование может проявляться по-разному, включая, например, дискриминационные меры, которые сами по себе или в совокупности с другими, приводят к особо пагубным последствиям. Ограничения социальных и экономических прав человека могут также приравниваться к преследованию, если в результате они лишают пострадавших лиц возможности обеспечивать свое существование. Смотрите *Пособие УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев* (далее — «Пособие»), Женева, 1979 г., переизданное в 1992 г., пункты 51–64, по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b3314>.

<sup>47</sup> Более подробное обсуждение смотрите в *Записке УВКБ ООН о дипломатических заверениях*, примечание 26 выше, пункты 36 и 44–55.



33. Если установлено, что искатель убежища отвечает критериям пригодности для получения статуса беженца, принцип *невыворения*, предусмотренный в Статье 33(1) Конвенции 1951 г., устанавливает обязательный запрет на его или ее экстрадицию, если только данное лицо не подпадает под действие одного из исключений, предусмотренных в Статье 33(2) Конвенции 1951 г.<sup>48</sup> Как отмечалось выше, запрет на экстрадицию по международному праву по правам человека сохраняется и может помешать выдаче разыскиваемого лица.<sup>49</sup>

34. Если установлено, что искатель убежища не отвечает критериям включения в определение беженца, или если установлено, что применяется статья об исключении, то данное лицо не пользуется защитой по международному праву в отношении беженцев. Однако запрашиваемому Государству могут помешать провести экстрадицию разыскиваемого лица его обязательства по *невыворению* согласно международному праву по правам человека.<sup>50</sup>

*Запрос об экстрадиции от другой страны, кроме страны происхождения искателя убежища*

35. Если экстрадицию искателя убежища требует не страна происхождения, то запрашиваемое Государство согласно международному праву в отношении беженцев и прав человека должно оценить риски, вытекающие из выдачи лица в такую страну. Запрашиваемое Государство должно рассмотреть дипломатические заверения в отношении обращения с искателем убежища в случае его или ее выдачи, устанавливая, подвергнется ли разыскиваемое лицо угрозе преследования, пыток или другого непоправимого вреда в случае выдачи.<sup>51</sup>

36. Если разыскиваемое лицо подвергнется риску преследования по причине, указанной в Конвенции 1951 г., в запрашивающем Государстве, или если его могут вернуть оттуда в страну происхождения, то обязательства запрашиваемого Государства по Статье 33(1) Конвенции 1951 г. или обычному международному праву не позволяют проводить экстрадицию такого искателя убежища.<sup>52</sup> Запрашиваемое Государство также обязано убедиться, что экстрадиция в запрашивающее Государство отвечает его обязательствам по *невыворению* согласно международному праву по правам человека.<sup>53</sup>

37. Если будет установлено, что выдача в запрашивающее Государство не нарушит обязательства запрашиваемого Государства о *невыворении* по международному праву, то

---

<sup>48</sup> Следует отметить, что требования Статьи 33(2) Конвенции 1951 г. не входят в критерии пригодности для определения статуса беженца и не должны учитываться при установлении права искателя убежища на статус беженца. Скорее, применение исключения, содержащегося в Статье 33(2) Конвенции 1951 г. означает, что данное лицо теряет защиту от *выворения*, даже если сохраняется ее или его статус беженца.

<sup>49</sup> Смотрите пункты 16–20 и 24 выше.

<sup>50</sup> Смотрите пункты 17–20 выше.

<sup>51</sup> В ходе этой оценки следует принять во внимание пригодность и надежность данных заверений. Смотрите пункты 28 и 32 выше, а также более подробное обсуждение в *Записке УВКБ ООН о дипломатических заверениях*, примечание 26 выше, пункт 37.

<sup>52</sup> Смотрите также пункты 11, 31 и 33 выше.

<sup>53</sup> Смотрите пункты 17–20 выше.

искатель убежища может быть выдан. Однако участвующие Государства должны обеспечить, чтобы у него или нее был доступ к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища в запрашиваемом или запрашивающем Государстве.<sup>54</sup>

### **С. Применение обязательств по невыдворению в случаях экстрадиции беженцев или искателей убежища**

#### **1. Положения о невыдворении в контексте экстрадиции.**

38. Во многих Государствах национальное законодательство запрещает экстрадицию, если разыскиваемое лицо является беженцем,<sup>55</sup> и/или если возможен риск пыток или других серьезных нарушений прав человека после выдачи.<sup>56</sup> Экстрадиция искателей убежища также прямо запрещена в некоторых странах.<sup>57</sup> В других положения о невыдворении признанных беженцев распространяется также на искателей убежища. Статьи о невыдворении в законах об экстрадиции или иностранцах, устанавливающие общий запрет на удаление, включая путем экстрадиции, любого лица, жизнь или свобода которого окажутся под угрозой в запрашиваемой стране, могут также применяться к беженцам и искателям убежища.

39. УВКБ ООН считает, что в национальном законодательстве должны быть прямые положения, обязывающие заинтересованные органы власти отказываться в экстрадиции беженца или искателя убежища, если это противоречит обязательствам Государства о невыдворении по международному праву в отношении беженцев и прав человека. Как требование международного права, которое должно учитываться в контексте экстрадиционного производства в отношении беженцев и искателей убежища, такие положения являются важной гарантией. Однако обязательство не проводить экстрадицию разыскиваемого лица, если это будет нарушением принципа невыдворения по международному праву в отношении беженцев и/или праву по правам человека, является обязательным для запрашиваемого Государства, даже если национальное законодательство не содержит прямого запрета на экстрадицию на этом основании.<sup>58</sup>

---

<sup>54</sup> Смотрите пункты 67-68 и 88-89 ниже.

<sup>55</sup> Такие статьи могут содержаться в национальном законодательстве об экстрадиции, уголовном (процессуальном) праве и/или конституционном праве. Законодательство об убежище может также содержать положения, касающиеся запросов об экстрадиции беженцев и/или искателей убежища. Неполный список таких актов приведен в работе С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, приложение 2 выше, в приложении 401.

<sup>56</sup> Некоторые примеры положений о запрете экстрадиции в случае риска пыток смотрите в работе С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, приложение 1 выше, пункты 132–133.

<sup>57</sup> Смотрите, например, п. 415(1)(b) Уголовно-процессуального кодекса Боснии и Герцеговины; п. 501 (b) Уголовно-процессуального кодекса Словацкой Республики.

<sup>58</sup> В международном праве установлено, что Государство несет ответственность за поведение, нарушающее его обязательства по международному праву, и что это также относится к действиям или бездействию всех органов, подразделений и лиц, реализующих государственные полномочия в законодательной, судебной или исполнительной власти, и действующих в таком качестве в конкретном деле. То же относится к принципу, что Государство не может ссылаться на положения своего национального законодательства, оправдывая невыполнение своих обязательств по международному праву. Смотрите, например, Статьи 4 и 32, *Ответственность Государства*, в Приложении к Резолюции Генеральной Ассамблеи 56/83 от 12 декабря 2001 г. об ответственности государств за международно-противоправные деяния; и комментарии к этим статьям в Комиссии по международному праву, *Ежегодный отчет*, 2001, Глава IV, по адресу <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2001/2001report.htm>.

## **2. Другие важные положения и принципы законодательства об экстрадиции и их корреляция с принципом невыдворения**

### *Дискриминационные положения*

40. В ряде договоров об экстрадиции, международных актах о подавлении, предотвращении и наказании за терроризм и другие типы международной преступности, а также в национальных законах об экстрадиции содержатся положения, по которым запрашиваемое Государство может или должно отказать в экстрадиции, если считает, что запрос об экстрадиции за обычные уголовные преступления был подан с целью преследования и/или с дискриминационным намерением. Это основание для отказа в экстрадиции — часто в международном праве именуемое «дискриминационным положением» — тесно связано с положением о *невыдворении* Статьи 33(1) Конвенции 1951 г.<sup>59</sup>

41. По мнению УВКБ ООН, для соблюдения обязательств о *невыдворении* запрашиваемого Государства по международному праву в отношении беженцев, эта гарантия законодательства об экстрадиции должна стать обязательной, а не зависящей от воли запрашиваемого Государства.<sup>60</sup> Однако следует отметить, что объем дискриминационных положений в законодательстве об экстрадиции более ограничен и отличается в критических аспектах от принципа *невыдворения* в международном праве в отношении беженцев. Таким образом, не следует полагаться на дискриминационные положения как на единственный инструмент обеспечения *невыдворения* беженцев или искателей убежища в экстрадиционных процедурах.<sup>61</sup> Таким образом, в отношении

---

<sup>59</sup> Смотрите. Например, Статью 3(2) Европейской конвенции о выдаче (экстрадиции) 1957 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b36b0>, в которой сказано, что экстрадиция не проводится «если запрашиваемая Страна имеет достаточные основания считать, что запрос о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был подан с целью преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин.» Швейцарский федеральный суд ссылаясь на это положение как на конкретное выражение принципа *невыдворения* законодательства о беженцах в контексте законодательства об экстрадиции (смотрите решения от 18 декабря 1990 г., 1.A127/1990/tg, резюме дела № IJRL/0152, 5:2 International Journal of Refugee Law (1993), с. 271–273; 11 сентября 1996 г., BGE 122 II 373, с. 380–382; и 14 декабря 2005 г., 1A.267/2005/gji, п. 3.1). Более подробное описание содержания и объема дискриминационных положений в законодательстве об экстрадиции смотрите в работе С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 88–104 и 249–252.

<sup>60</sup> Смотрите также Статью 3(b) Образцового договора об экстрадиции, принятого Генеральной Ассамблеей в 1990 г. (A/RES/45/116 от 14 декабря 1990 г., Приложение), по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3b00f18618>, и Статью 5 Образцового закона об экстрадиции (2004), разработанного Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC), в котором рекомендуется включить «дискриминационные статьи» как обязательное основание для отказа в экстрадиции.

<sup>61</sup> В большинстве договоров и национальных законах принадлежность к определенной социальной группе не относится к причинам, по которым возможно предубежденное отношение в ходе экстрадиции, и поэтому отказ не может базироваться на этом основании, хотя в дискриминационных положениях некоторых актов об экстрадиции, принятых в последнее время, содержится, по крайней мере, несколько элементов, подпадающих под определение принадлежности к конкретной социальной группе. Кроме того, дискриминационные положения, прежде всего, касаются риска преследования или предубеждения в контексте уголовного преследования или наказания, ожидающих скрывающегося лица после выдачи, и, в некоторых случаях, в некоторых из них содержится прямая ссылка на риск предубеждения «в суде». Они не обязательно применяются, если определено лицо может столкнуться с риском других форм преследования. Для беженцев и искателей убежища принцип *невыдворения* может дать более широкую защиту, поскольку

экстрадиции беженцев или искателей убежища запрашиваемое Государство остается связанным своим обязательством по *невыворению* в рамках международного права в отношении беженцев, не считая международного права по правам человека.

*Другие основания для отказа в законодательстве об экстрадиции*

42. К беженцу или искателю убежища могут применяться другие основания для отказа в рамках законодательства об экстрадиции. Запрашиваемое Государство может отказать в экстрадиции, если считает, что преступление, в связи с которым ее требуют, носит политический характер («исключение для политических преступлений»)<sup>62</sup>. С 1970х гг. объем этого основания для отказа значительно сузился с ростом количества преступлений, которые были признаны неполитическими для целей экстрадиции в договорах об экстрадиции и других международных актах, включая ряд конвенций и протоколов, касающихся разных аспектов терроризма. Тем не менее, насколько предусмотрено национальным законодательством, исключение для политических преступлений может применяться в случаях, касающихся беженца или искателя убежища.<sup>63</sup>

43. В зависимости от обстоятельств, в экстрадиции могут также отказать, если есть риск смертной казни в запрашивающем Государстве;<sup>64</sup> на основании базовых определений правосудия и справедливости запрашиваемого Государства;<sup>65</sup> или по гуманитарным соображениям.<sup>66</sup> В частности, по делам, предусматривающим смертную казнь, преграды для экстрадиции могут быть сняты, если запрашивающее Государство даст надежные заверения о том, что смертная казнь не будет требоваться или применяться к разыскиваемому лицу. Также заверения иногда даются в случае сомнений по поводу

---

он относится к любому обращению, которое приравнивается к преследованию, если существует связь с расой, религией, гражданством, принадлежностью к определенной социальной группе или политическими убеждениями. С другой стороны, личный объем дискриминационных положений не ограничивается беженцами или искателями убежища. Если существует риск преследования по политическим мотивам или предубеждения по соответствующей причине, возникают основания для отказа по законодательству об экстрадиции, даже если лицо было исключено из защиты беженцев в рамках Конвенции 1951 г. Смотрите также работу С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 249–252.

<sup>62</sup> Со середины 19 столетия в договора об экстрадиции и национальные законодательства начали регулярно включать положение о том, что в экстрадиции следует отказать, если запрашиваемое Государство считает, что нарушение, в связи с которым ее требуют, носит политический характер.

<sup>63</sup> Например, для таких деяний, как измена, подстрекательство к мятежу, *lèse-majesté*, шпионаж, подрывная агитация, финансирование или членство в запрещенной политической партии или избирательном блоке, которые традиционно считались политическими преступлениями, дающими основание для отказа в экстрадиции. Более подробное обсуждение этого основания для отказа в законодательстве об экстрадиции смотрите в работе С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 72–85 и 244–248. Смотрите также пункт 81 ниже.

<sup>64</sup> Международные акты по правам человека и/или положения национального (конституционного) права обязывают все больше Государств отказывать в выдаче в страны, где существует риск смертной казни. Смотрите работу С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 109 и 143–147.

<sup>65</sup> Например, в случаях, когда преследование разыскиваемого лица могло бы нарушить принцип *ne bis in idem* (также известный как «вторичное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление»); в делах, включающих преследование *in absentia* или специальным судом в нарушение права на справедливый суд. Смотрите работу С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 107–108 и 253.

<sup>66</sup> Например, в силу пожилого возраста или заболевания разыскиваемого лица. Смотрите работу С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 112 и 253.

справедливого суда. Однако важно отметить, что такие заверения не должны перевешивать обязательство запрашиваемого Государства не возвращать беженца или искателя убежища туда, где существует риск преследования, пытки или другого непоправимого вреда, как предусмотрено в международном праве в отношении беженцев и прав человека.<sup>67</sup>

#### *Другие важные принципы законодательства об экстрадиции*

44. Другие принципы законодательства об экстрадиции могут также применяться к беженцу в рамках соответствующего договора об экстрадиции и/или законодательства:

- По правилу «исключительности», запрашивающее Государство может преследовать выдворенное лицо только за те преступления, по которым была проведена экстрадиция, если только запрашиваемое Государство не даст согласие на иное.
- Законодательство об экстрадиции может также требовать согласия запрашиваемого Государства на последующую ре-экстрадицию разыскиваемого лица из запрашивающего Государства в третью страну за преступления, совершенные до его или ее экстрадиции из запрашиваемого Государства.
- Кроме того, законодательство об экстрадиции традиционно позволяет запрашиваемому Государству проводить экстрадицию при условии, что разыскиваемое лицо будет возвращено обратно после суда для отбытия его или ее приговора.

45. Эти традиционные принципы законодательства об экстрадиции являются важными правовыми гарантиями для разыскиваемого лица. Однако, учитывая их конкретный и четко определенный объем, они сами по себе в контексте убежища не дают беженцам и искателям убежища достаточной защиты от возвращения туда, где существует риск преследования, пыток или другого непоправимого вреда. Запрашиваемое Государство должно обеспечить согласованность выдачи разыскиваемого лица с его обязательствами по *невыворению* в рамках международного права в отношении беженцев и прав человека. В частности, ни правило исключительности, ни обещание запрашивающего Государства в отношении ре-экстрадиции или возвращения после уголовного производства не может оправдать экстрадицию беженца или искателя убежища в страну происхождения или любую другую страну, где разыскиваемое лицо может подвергнуться риску преследования.<sup>68</sup> В случае экстрадиции беженца, когда

---

<sup>67</sup> Смотрите пункты 17–20 выше.

<sup>68</sup> Федеральный конституционный суд Германии постановил, что заверения запрашивающего Государства о том, что будет соблюден принцип исключительности, могут быть достаточной гарантией против политического преследования для стран, где соблюдается демократия и верховенство права, но это не должно трактоваться как общее правило (1 VvR 1457/81, 4 мая 1982 г.). Федеральный суд Швейцарии постановил, что принцип исключительности и принцип добросовестности не обеспечивают достаточной защиты конкретного лица против преследования, и что исключительность не может считаться альтернативой защите путем отказа от экстрадиции (1A.127/1990/tg, 18 декабря 1991 г., резюме дела № IRJL/0152, 5:2 International Journal of Refugee Law (1993), с. 271–273). Смотрите также решение Conseil d'Etat Франции: CE, 10 апреля 1991 г., Kilic, в котором было поддержано решение об экстрадиции признанного беженца в другую европейскую страну, среди прочего, в связи с тем, что экстрадиция проводилась при условии, что он не будет выдан в свою страну происхождения, в соответствии с общими

обстоятельства в исключительных случаях оправдывают применение Статьи 33(2) Конвенции 1951 г., тем не менее, могут применяться положения о *невыворении* международного права по правам человека для предотвращения его или ее экстрадиции. Если экстрадицию беженца или искателя убежища запрашивает другое Государство, кроме страны происхождения, то запрашиваемое Государство должно проанализировать, не подвергнется ли разыскиваемое лицо после выдачи риску преследования, пыток или другого непоправимого вреда.<sup>69</sup>

### **III. ПРОЦЕДУРЫ ЭКСТРАДИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА БЕЖЕНЦЕВ**

#### **A. Общие соображения**

46. Традиционно, экстрадиция считалась вопросом, касающимся только двух Государств, и разыскиваемое лицо могло опротестовать свою выдачу запрашивающему Государству, только ссылаясь на возможное нарушение применимого договора между странами. С развитием международного права в отношении беженцев и прав человека позиция отдельного лица в ходе процесса экстрадиции кардинальным образом изменилась. Решение запрашиваемого Государства по запросу об экстрадиции, очевидно, оказывает существенное влияние на заинтересованное лицо. Учитывая потенциальные последствия, необходимо ввести процедурные гарантии, чтобы в ходе экстрадиционного процесса учитывались конкретные обстоятельства разыскиваемого лица и риски, которые могут возникнуть после его или ее выдачи запрашивающему Государству. Это крайне важно в случае с беженцем или искателем убежища, для которого экстрадиция может означать возвращение к преследованию.

47. Требование к запрашиваемому Государству включить адекватные и эффективные гарантии против нарушений основных прав отдельного лица в свой экстрадиционный процесс все шире отражается в национальном законодательстве, регулирующем экстрадицию, а также в соответствующей судебной практике. Однако процедурные права, предоставляемые разыскиваемому лицу в разных странах, существенно отличаются.<sup>70</sup>

48. Договоры об экстрадиции обычно не содержат положений о процедурах рассмотрения запросов об экстрадиции. Как правило, национальное законодательство запрашиваемого Государства определяет эту процедуру, а также органы, отвечающие за рассмотрение соответствия запроса об экстрадиции применимым формальным и материально-правовым требованиям, и/или принимающие решение о проведении или отказе в экстрадиции. Процедуры, установленные в национальном законодательстве, отличаются в зависимости от действующей правовой системы. Однако во многих Государствах экстрадиционный процесс разбивается на несколько этапов и между разными органами власти, включая:

---

принципами законодательства об экстрадиции. Смотрите также работу С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 65–68 и 122.

<sup>69</sup> Смотрите пункт 26 выше.

<sup>70</sup> Смотрите работу С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 170–175.

(i) начальный административный этап, который обычно состоит в рассмотрении технических требований,<sup>71</sup> и иногда также включает предварительную оценку того, может ли быть удовлетворен запрос, после чего следует

(ii) судебное определение того, отвечает ли запрос об экстрадиции материально-правовым условиям, изложенным в применимом национальном законодательстве и/или договоре об экстрадиции, и

(iii) окончательное исполнительное решение об удовлетворении или отклонении запроса. В большинстве стран решение компетентного судебного органа о том, что юридические требования к проведению экстрадиции не удовлетворены, является обязательным для исполнительной власти, и в экстрадиции следует отказать. Если суды разрешают провести экстрадицию, то компетентный министр обычно может по своему усмотрению или выдать разыскиваемое лицо, возможно, при соблюдении определенных условий, или отказать в экстрадиции.<sup>72</sup>

49. Законодательство об экстрадиции не устанавливает обязательных для исполнения правил для этапа экстрадиционного процесса, на котором должны рассматриваться вопросы, связанные со статусом беженца или искателя убежища разыскиваемого лица. В некоторых странах национальное законодательство запрещает органам власти запрашиваемого Государства рассматривать заявку об экстрадиции признанного беженца, поданную его или ее страной происхождения.<sup>73</sup> В других странах запросы об экстрадиции могут быть отклонены на начальном этапе, если компетентные органы считают, что статус беженца разыскиваемого лица в конечном итоге помешает его или ее экстрадиции. Однако в целом вопросы, касающиеся возможного риска преследования или другого серьезного ущерба после возвращения, рассматриваются на судебном и/или заключительном исполнительном этапе процесса экстрадиции.

50. Таким же образом, международное право в отношении беженцев не предписывает конкретной процедуры по рассмотрению запросов об экстрадиции в отношении беженца или искателя убежища. Однако некоторые процедурные последствия по процессу экстрадиции для разыскиваемого лица вытекают из обязательств по

---

<sup>71</sup> Обычно включает следующее: направлен ли запрос к компетентному органу; должным ли образом он подписан; содержит ли он информацию, необходимую для идентификации разыскиваемого лица и преступлений, которые вменяются в вину этому лицу; сопровождается ли он документами, которые требуются по применимому договору об экстрадиции и/или законодательству запрашиваемого Государства.

<sup>72</sup> В других местах национальное законодательство предусматривает двухэтапный процесс; в одних странах окончательное решение принимают суды, тогда как в других странах судебные органы выдают необязательные выводы. Некоторые договоры об экстрадиции предусматривают упрощенные процедуры, направленные на ускорение процесса и сокращение затрат. В Европейском Союзе в 2004 г. была введена система взаимно согласованных ордеров на арест вместо экстрадиционных процедур между Государствами-участниками (более подробно смотрите:

[http://ec.europa.eu/justice\\_home/fsj/criminal/extradition/fsj\\_criminal\\_extradition\\_en.htm](http://ec.europa.eu/justice_home/fsj/criminal/extradition/fsj_criminal_extradition_en.htm)). Более подробный обзор процедур экстрадиции также содержится в работе С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 155–169.

<sup>73</sup> Например, в Аргентине (согласно Статье 20 Закона № 24.767 1997 г. о международном сотрудничестве по уголовным делам), <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3db93d784>; Бразилии (согласно п. 33 Закона № 9.474 1997 г. о механизмах реализации Конвенции 1951 г.), <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3f4dfb134>; или Парагвае (согласно п. 7 Закона № 1938 2002 г. о беженцах), <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3d48f0984>.

международной защите запрашиваемого Государства. В следующих разделах этой Записки рассмотрены гарантии, которые должны быть включены в процесс экстрадиции для выполнения запрашиваемым Государством этих обязательств, если разыскиваемое лицо является беженцем или искателем убежища, а также изложено мнение УВКБ ООН по соответствующему отношению между процедурами экстрадиции и убежища.<sup>74</sup>

## **В. Экстрадиционные процедуры в отношении беженцев**

51. В делах, включающих запрос об экстрадиции беженца, основной проблемой с точки зрения международной защиты является обеспечение полного соблюдения принципа *невыдворения*. В пунктах 52–56 ниже рассматриваются применимые гарантии в ходе экстрадиции. Также важно, чтобы в процессе обмена информацией в контексте экстрадиционных процедур Государства учитывали законное право на конфиденциальность и защиту частной жизни беженцев, а также потенциальные риски в плане защиты для лиц, связанных с ними. Смотрите обсуждение ниже, пункты 57–58.

### **1. Гарантии соблюдения принципа невыдворения**

#### *Запрос об экстрадиции беженца, признанного запрашиваемым Государством*

52. По мнению УВКБ ООН, если страна происхождения подает запрос об экстрадиции беженца, статус которого был признан в значении Конвенции 1951 г. в запрашиваемом Государстве, определение статуса беженца органами, отвечающими за убежище, должно быть обязательным для органов и институтов Государства, обрабатывающих запрос об экстрадиции.<sup>75</sup> В таких случаях органы запрашиваемого Государства, занимающиеся убежищем, признали обоснованность страха преследования разыскиваемого лица в отношении запрашивающего Государства.<sup>76</sup> Это также означает, что уже была установлена применимость запрета на экстрадицию беженца согласно Статье 33(1) Конвенции 1951 г. или обычному международному праву. В зависимости от обстоятельств конкретного дела, органам, занимающимся экстрадицией, нужно рассмотреть, попадает ли лицо под действие одного из исключений из принципа *невыдворения*, установленного в Статье 33(2) Конвенции 1951 г. Если это определение проходит в рамках процесса экстрадиции, соответствующие органы должны оценить положение разыскиваемого лица в свете материально-правовых критериев Статьи 33(2); при этом процедура экстрадиции должна предусматривать процедурные гарантии, необходимые для применения этого положения.<sup>77</sup>

---

<sup>74</sup> Более подробное обсуждение положения физического лица в ходе экстрадиции, примеры положений национального законодательства некоторых Государств, которые прямо требуют учитывать международные правовые обязательства при решении вопроса о проведении экстрадиции, а также соответствующие судебные решения смотрите в работе С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 170–210.

<sup>75</sup> Например, это относится к решениям органов Швейцарии, отвечающих за убежище (смотрите решения Федерального суда Швейцарии от 13 марта 1989 г., BGE 115 V 4, п. 6–7, и 14 декабря 2005 г., 1A.267/2005/gij, 3.3), по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b64bc>; и решения Commission de recours des réfugiés Франции (смотрите Conseil d'Etat, решение от 25 марта 1988 г., Veresiartua-Echarri, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b7264>).

<sup>76</sup> Смотрите также пункт 25 выше.

<sup>77</sup> Относительно процедурных требований к применению Статьи 33(2) Конвенции 1951 г., смотрите пункт 15 выше.



53. Однако национальное законодательство некоторых стран не связывает органы экстрадиции с определением статуса беженца, принятым органами, занимающимися убежищем. Тем не менее, и в таком случае запрашиваемое Государство должно обеспечить, чтобы решение по запросу об экстрадиции в отношении беженца отвечало его обязательствам по *невыдворению* в рамках международного права в отношении беженцев и прав человека.<sup>78</sup> Учитывая тот факт, что разыскиваемое лицо уже было признано беженцем, орган, принимающий решение по запросу об экстрадиции, должен принимать во внимание запрет на выдачу в страны, где существует риск преследования, предусмотренный в Статье 33(1) Конвенции 1951 г. и в обычном международном праве. Для этого органы экстрадиции должны рассмотреть все обстоятельства, касающиеся индивидуального дела, с целью установления наличия риска преследования для разыскиваемого лица на любом этапе после его или ее выдачи, в связи с уголовным производством или независимо от него, включая риск после суда и/или отбытия приговора. Это также применимо, если запрашивающее Государство не является страной происхождения беженца.<sup>79</sup> Если в свете обстоятельств конкретного дела возникает вопрос о применимости Статьи 33(2) Конституции 1951 г., процесс экстрадиции должен обеспечивать полное соблюдение материально-правовых критериев, установленных в этой статье, а также соответствующих требований к процессуальной справедливости.<sup>80</sup>

54. Независимо от того, является ли определение статуса беженца органами власти, занимающимися убежищем, обязательным для экстрадиционных органов, запрашиваемое Государство также обязано обеспечить выполнение своих обязательств о *невыдворении* по международному праву по правам человека.<sup>81</sup>

*Запрос об экстрадиции беженца, признанного другой страной, кроме запрашиваемого Государства*

55. В отношении лица, которое было признано беженцем в другой стране, статус беженца разыскиваемого лица в этой стране является важным элементом и должен учитываться экстрадиционными органами запрашиваемого Государства в ходе рассмотрения соответствия его или ее экстрадиции принципу *невыдворения*. Решение Государства о том, что лицо является беженцем согласно Конвенции 1951 г., имеет экстратерриториальный эффект, по крайней мере, для других Государств-участников Конвенции 1951 г. Статус беженца, определенный одним Государством-участником, может быть обжалован другим участвующим Государством в исключительных случаях, если очевидно, что данное лицо не отвечает требованиям Конвенции 1951 г. Так бывает,

---

<sup>78</sup> Например, статья 4 Закона о процедуре предоставления убежища Германии прямо устанавливает, что решения органов, занимающихся убежищем, не являются обязательными для целей экстрадиции. Однако Федеральный конституционный суд постановил, что суд по делам экстрадиции обязан учитывать возможность преследования в запрашивающем Государстве, а также предоставить возможность обжалования решения, если оно нарушает применимую к лицу защиту от *выдворения* (решение от 4 ноября 1979 г., 1 BvR 654/79).

<sup>79</sup> В таком случае процесс экстрадиции должен предусматривать адекватные процедурные гарантии для заинтересованного лица. В частности, они должны включать возможность для разыскиваемого лица подавать запросы в органы экстрадиции относительно рисков, с которыми ин или она может столкнуться в случае выдачи запрашивающему Государству, и возможность обжаловать решение, лишаящее его или ее защиты от *выдворения*.

<sup>80</sup> Смотрите пункт 15 выше.

<sup>81</sup> Смотрите пункты 16-20 выше.

например, если обнаруживаются факты, указывающие на ложность первоначальных заявлений или на то, что данное лицо подпадает под действие положения об исключении Конвенции 1951 г.<sup>82</sup>

### *Запрос об экстрадиции беженца, признанного УВКБ ООН*

56. Точно так же, если УВКБ ООН признало разыскиваемое лицо беженцем в рамках своего мандата по международной защите,<sup>83</sup> то его должно принять и запрашиваемое Государство. Решение УВКБ ООН о признании означает, что заинтересованное лицо нуждается и имеет право на международную защиту в соответствии со стандартами, установленными в Конвенции 1951 г. Ввиду мандата УВКБ ООН по международной защите и, в частности, контролирующей функции Управления, установленной в Статье 35 Конвенции 1951 г. и Статье 1 Протокола 1967 г., а также в пункте 8(а) его Устава 1950 г., такие решения должны надлежащим образом учитываться в ходе экстрадиционного производства.<sup>84</sup>

## **2. Конфиденциальность**

57. УВКБ ООН придерживается мнения, что Государства, в целом, должны избегать раскрытия информации о статусе беженца лица органам другого Государства, если только заинтересованное лицо не дало прямого согласия на обмен такой информацией. Это особенно актуально, когда другое Государство является страной происхождения беженца и подает запрос о личных данных этого беженца, а также любых элементах, касающихся его или ее заявления об убежища, включая сам факт подачи заявления об убежище. Раскрытие такой информации без законных оснований, или раскрытие большего объема

---

<sup>82</sup> Смотрите *Заключение Исполнительного комитета УВКБ ООН №12 (XXIX) – 1978 об экстраэриториальном влиянии определения статуса беженца*, пункт (g), по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68c4447>. Смотрите также *Записку УВКБ ООН об экстраэриториальном влиянии определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 г. и Протоколу о статусе беженцев 1967 г.* EC/SCP/9, 24 августа 1978 г., по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68cccc>. Федеральный конституционный суд Германии постановил, что хотя признание беженца другим участвующим Государством Конвенции 1951 г. не является юридически обязательным для органов экстрадиции Германии, но не связавшись с органами страны убежища и не получив их заключения о ситуации, экстрадиционный суд нарушил свою обязанность по проведению самого полного расследования для установления того, столкнется ли заинтересованное лицо с риском преследования, особенно при наличии важных элементов, поддерживающих такой вывод. По мнению Суда, признание другим Государством-участником Конвенции 1951 г. наличия у заинтересованного лица обоснованного страха преследования в запрашивающем Государстве является таким элементом, тем более, что страна убежища уже отклонила запрос об экстрадиции запрашивающего Государства для тех же преступлений, и отказ базировался на статусе беженца данного лица (решение от 14 ноября 1979 г., 1 BvR 654/79). Также следует отметить, что в таких делах Государство, признавшее разыскиваемое лицо беженцем, может установить для него или нее дипломатическую защиту.

<sup>83</sup> Согласно своему мандату по международной защите, УВКБ ООН может определять статус беженца, если это необходимо в интересах защиты. Соответствующие полномочия УВКБ ООН вытекают из Устава Управления 1950 г., примечание 11 выше, разработанного и обновленного последующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Экономического и социального совета.

<sup>84</sup> Как отметили Дж.С. Гудвин-Джилл и Дж.МакАдам, *Беженцы в международном праве*, 3 издание, Oxford University Press (2007), на с. 553, “[...] само определение беженцев [...] включает сферу оценки, так что на практике позиция УВКБ ООН по отдельным лицам и группам может быть оспорена. Тем не менее, [...] оспаривающее Государство должно добросовестно учитывать выводы УВКБ ООН, и отказ принять его определение требует существенного обоснования». Смотрите также работу В.Тюрка, *Контролирующая функция УВКБ ООН*, 14.1 *Revue québécoise de droit international* (2001), с. 135–158.

информации, чем требуется для данной цели, будет нарушением права беженца на защиту личной жизни.<sup>85</sup> Это может также поставить под угрозу безопасность беженца или лиц, связанных с ним или ею.<sup>86</sup>

58. Государства обязаны обеспечить конфиденциальность информации, касающейся заявления о предоставлении статуса беженца лицу, также в ходе своих взаимодействий в контексте производства, которое может привести к экстрадиции беженца. В таких случаях законный интерес запрашивающего Государства в преследовании лиц, совершивших уголовные деяния, может оправдать раскрытие определенных личных данных. Однако запрашиваемое Государство должно рассмотреть возможные риски для защиты, которые могут возникнуть вследствие обмена информацией о разыскиваемом лице с органами запрашивающего Государства, особенно если последнее является страной происхождения беженца.<sup>87</sup> В соответствии со своими обязательствами по защите в рамках международного права в отношении беженцев и прав человека, а также общим принципом защиты данных, запрашиваемое Государство может воздержаться от передачи любых личных данных и/или другой информации запрашивающему Государству, или раскрыть ограниченную информацию, в зависимости от обстоятельств.<sup>88</sup> Требование о конфиденциальности должно соблюдаться на всех этапах экстрадиционного процесса, включая сообщение запрашивающему Государству оснований для отказа в экстрадиции беженца. По мнению УВКБ ООН, участие органов, занимающихся убежищем, в принятии решения о раскрытии информации о беженце в контексте экстрадиционного производства

---

<sup>85</sup> Международное право по правам человека гарантирует каждому право на защиту личной жизни и защищает физических лиц от произвольного или незаконного вмешательства (смотрите, например, Статью 12 Всеобщей декларации прав человека; Статью 17 (1) ICCPR; Статью 8 ECHR; Статью 11 ACHR).

<sup>86</sup> Необходимо принять эффективные меры, чтобы информация о личной жизни человека не попала в руки третьих сторон, которые могут использовать такую информацию для целей, несовместимых с правом по правам человека. Смотрите *Общий комментарий Комитета по правам человека № 16: Статья 17 (Право на неприкосновенность личной жизни), Право на неприкосновенность личной жизни, семьи, дома и переписки, и защиту чести и репутации*, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.1, 8 апреля 1988 г., пункт 10, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=453883f922>. Смотрите также *Консультационное заключение УВКБ ООН по правилам конфиденциальности в отношении информации об убежище*, 31 марта 2005, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=42b9190e4> (далее — “Консультационное заключение УВКБ ООН по правилам конфиденциальности”). Смотрите также пункты 69, 93 и 96 ниже.

<sup>87</sup> УВКБ ООН признает, что обмен данными между Государствами является критически важным для борьбы с терроризмом, и контакты с органами власти страны происхождения могут в быть оправданы в исключительных случаях, если есть подозрение в том, что лицо занималось или занимается террористической деятельностью, или когда речь идет о национальной безопасности. Во всех таких случаях, однако, существование заявления о предоставлении убежища должно оставаться в тайне. Смотрите документ УВКБ ООН, *Решение проблем безопасности без подрыва защиты беженцев — Позиция УВКБ ООН*, ноябрь 2001, г., пункт 11, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3c0b880e0>. Смотрите также *Руководства по международной защите УВКБ ООН № 5: применение статей об исключении: Статья 1F Конвенции 1951 г. о статусе беженцев*, HCR/GIP/03/05, 4 сентября 2003 г., Приложение E, (далее — “Руководства об исключении”), по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3f5857684>.

<sup>88</sup> В соответствии с общим принципом защиты данных, любое раскрытие информации должно ограничиваться необходимым для достижения законной цели, для которой она запрашивается. Следует отметить, что коммуникация между разными органами запрашиваемого Государства также регулируется принципами защиты данных, ограничивающими объем и природу данных, которыми можно обмениваться.

крайне важно для того, чтобы потребности разыскиваемого лица в международной защите учитывались должным образом.<sup>89</sup>

### **С. Процедуры экстрадиции искателей убежища**

59. Если запрос об экстрадиции касается искателя убежища, запрашиваемое Государство не только обязано предоставить защиту против *выдворения* в соответствии с международным правом в отношении беженцев и прав человека, но также должно обеспечить принятие решений по заявлению о предоставлении статуса беженца, поданному в его органы, с соблюдением стандартов и критериев, установленных в Конвенции 1951 г. Информация, выявленная в контексте процесса экстрадиции, может повлиять на исход рассмотрения заявления об убежище, тогда как результат процедур по определению статуса беженца является важным элементом, который рассматривает запрашиваемое Государство, решая, можно ли провести законную экстрадицию разыскиваемого лица.

60. Пересечение вопросов экстрадиции и убежища в таких случаях имеет процедурные последствия. Далее рассматривается соответствующее взаимоотношение между процедурами экстрадиции и предоставления убежища, включая последовательность решений каждой процедуры, а также гарантии, которые должны предусматриваться в экстрадиционных процедурах для искателей убежища. Также анализируется роль УВКБ ООН в такой процедуре. Процедурные вопросы, связанные с экстрадицией в рамках процесса определения убежища, обсуждаются в Разделе IV.B.2. ниже.

#### **1. Отдельные процедуры экстрадиции и предоставления убежища**

61. Экстрадиция и определение статуса беженца являются обособленными процедурами с разными целями, которые регулируются разными правовыми критериями. Лица, принимающие решения в каждой области, должны обладать особыми знаниями, опытом и навыками. Если определение наличия у разыскиваемого лица обоснованного страха преследования включено в процедуру экстрадиции, это может существенно ограничить шансы на рассмотрение заявления искателя убежища. Это может также привести к ограничению правовых средств защиты, доступных в случае негативного определения статуса. Таким образом, УВКБ ООН считает, что решения по заявлению о предоставлении убежища и по запросу об экстрадиции, соответственно, должны приниматься в рамках отдельных процедур.

62. Это не означает, что два процесса должны проходить в изоляции. Как неоднократно указывается в настоящей Руководящей записке, право разыскиваемого лица на статус беженца имеет важные последствия для объема обязательств запрашиваемого Государства по международному праву в отношении этого разыскиваемого лица, а значит,

---

<sup>89</sup> В этом отношении наилучшей практикой считаются процедуры, в которых ответственность за решение о раскрытии лежит на органе, отвечающем за убежище. Так происходит, например, в Швейцарии, где Федеральное полицейское управление обязано подчиняться Федеральному управлению по вопросам убежища, если информационный запрос касается беженца или искателя убежища, в том числе в контексте экстрадиционного производства и связанных вопросов (например, в случае ордеров на арест, выданных через Интерпол в связи с международным ордером на арест).

и для решения по запросу об экстрадиции. В то же время, информация, связанная с запросом об экстрадиции, может повлиять на решение по заявлению о предоставлении убежища. Для принятия правильного решения как по убежищу, так и по процедуре экстрадиции, уполномоченные органы должны учитывать все соответствующие элементы.

## **2. Принятие решения по заявлению об убежища органами запрашиваемого Государства, отвечающими за убежище.**

63. Для определения потребностей лица в международной защите в соответствии с критериями, изложенными в Конвенции 1951 г., заявление об убежище должен рассматривать орган, отвечающий за принятие решений по предоставлению статуса беженца запрашиваемого Государства.<sup>90</sup> Органы, занимающиеся вопросами убежища, должны учитывать все важные факты, включая запрос об экстрадиции и любую связанную информацию, способную повлиять на заявление о предоставлении убежища.<sup>91</sup>

## **3. Последовательность принятия решений об экстрадиции и убежище**

### *Запрос об экстрадиции из страны происхождения искателя убежища*

64. Если запрос об экстрадиции подали органы страны происхождения искателя убежища, запрашиваемое Государство должно решить вопрос о необходимости для него или нее статуса беженца, чтобы установить, будет ли экстрадиция разыскиваемого лица законной. Это вытекает из обязательства запрашиваемого Государства соблюдать принцип *невыдворения* по международному праву в отношении беженцев и прав человека. С одной стороны, как искатель убежища, разыскиваемое лицо пользуется защитой против *выдворения* в страну происхождения на весь период производства по вопросу убежища, включая апелляцию. С другой стороны, объем обязательств запрашиваемого Государства по *невыдворению* в рамках международного права отличается в зависимости от того, является ли разыскиваемое лицо беженцем. Исходя из этого, вопрос статуса беженца необходимо прояснить до определения того, выполнены ли юридические требования к экстрадиции.

65. Следовательно, по делам, которые могут привести к выдаче искателя убежища в его или ее страну происхождения, производство по вопросу убежища необходимо провести, и окончательное решение по заявлению о предоставлении убежища необходимо принять до решения по заявке об экстрадиции.

66. По мнению УВКБ ООН, в целом, целесообразно рассматривать вопрос экстрадиции и предоставления убежища параллельно. Таким образом, повысится эффективность; кроме того, в ходе процесса экстрадиции может появиться информация, влияющая на право разыскиваемого лица на статус беженца, которая, следовательно, должна учитываться органами, занимающимися вопросами убежища.<sup>92</sup> Однако иногда

---

<sup>90</sup> Лучшая практика Государств в этом отношении заключается в создании единого центрального органа по вопросам убежища, и единой процедуры по оценке заявлений всех лиц, ищущих статуса беженца или других форм вспомогательной защиты. Смотрите УВКБ ООН, *Процессы убежища*, пункт 62 выше, и пункты 48, 50(е) и (i) ниже.

<sup>91</sup> Смотрите также пункт 62 выше и пункты 73-85 ниже.

<sup>92</sup> Обсуждение материально-правовых вопросов, связанных с правом на статус беженца, возникающих в контексте экстрадиции, смотрите в пунктах 71 –85 ниже.

необходимо отложить принятие решения по запросу об экстрадиции до окончательного определения статуса беженца.<sup>93</sup>

*Запрос об экстрадиции от другой страны, кроме страны происхождения искателя убежища*

67. Если экстрадицию искателя убежища требует не его или ее страна происхождения, то разыскиваемое лицо, в определенных обстоятельствах, может быть выслано до принятия окончательного решения по его или ее заявлению об убежище в запрашиваемом Государстве. При этом для соблюдения требований международного права в отношении беженцев и прав человека, запрашиваемое Государство должно:

(i) установить, что экстрадиция в запрашивающее Государство не подвергнет искателя убежища риску преследования, пыток или другого непоправимого ущерба, и

(ii) в рамках своей основной обязанности организовать рассмотрение заявления об убежище в соответствии с критериями Конвенции 1951 г. и признанными международными стандартами справедливости и эффективности, обеспечить доступ искателя убежища к процедурам определения убежища, отвечающим этим стандартам.

68. Если оба условия соблюдены, процедуры предоставления убежища, которые были начаты в запрашиваемом Государстве, могут быть приостановлены.<sup>94</sup> В таких случаях рассмотрение заявления о предоставлении убежища может быть возобновлено и доведено до конца после вынесения заключения по обвинению, в форме обвинительного или оправдательного приговора суда. Оно может быть вынесено или в запрашиваемом Государстве, где было подано заявление о предоставлении убежища, через соглашение о возвращении в это Государство, или путем переноса ответственности за рассмотрение заявления об убежище в Государство, требующее экстрадиции, при условии наличия там таких же процедурных стандартов.<sup>95</sup>

#### **4. Конфиденциальность процедур экстрадиции, касающихся искателя убежища**

69. Принимая решение по запросу об экстрадиции искателя убежища, уполномоченные органы должны обеспечить должное соблюдение конфиденциальности. В целом, никакая информация по заявлению об убежище, или факт подачи такого заявления, не должна передаваться Государству, запрашивающему экстрадицию, будь то

---

<sup>93</sup> Это отражено, например, в ряде решений Федерального суда Швейцарии, который постановил, что в случае незавершенного производства по вопросу убежища экстрадиции разыскиваемого лица может проводиться только при условии, что органы, занимающиеся вопросами убежища, не примут положительного решения по предоставлению убежища (смотрите решения от 11 сентября 1996 г., BGE 122 II 373, с. 380–382, и решение от 14 декабря 2005, 1A.267/2005/gij, п. 3.2).

<sup>94</sup> Смотрите также пункт 37 выше и пункты 88–89 ниже.

<sup>95</sup> Смотрите *Рекомендации УВКБ ООН по предложению Европейской комиссии по рамочному решению Совета о европейском ордере на арест и процедурам выдачи между Государствами-участниками СОМ(2001)522, окончательный вариант 2001/0215 (CNS), октябрь 2001 г.; смотрите также Предварительные комментарии УВКБ ООН по предложению к Директиве Европейского Союза о минимальных процедурных стандартах Государств-участников по предоставлению и лишению статуса беженца (Документ Совета 14203/04, Asile 64, 9 ноября 2004 г.), 10 февраля 2005 г. (далее — “Предварительные комментарии УВКБ ООН”), <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=42492b302>, комментарий к Статье 6.*

страна происхождения разыскиваемого лица или третья страна. Выводы в отношении беженцев, изложенные в параграфах 57–58, также применимы к искателям убежища.<sup>96</sup>

#### **D. Роль УВКБ ООН в экстрадиционном производстве**

70. Если запрашивается экстрадиция беженца или искателя убежища, у УВКБ ООН есть полномочия и заинтересованность в защите, и оно должно предпринять необходимые меры для обеспечения защиты данного лица. В зависимости от обстоятельств, это может включать вмешательство в работу органов власти запрашиваемой страны на дипломатическом уровне или в контексте экстрадиционных процедур, напрямую или через юристов или других лиц, действующих от имени лица, которым занимается Управление. УВКБ ООН может принимать соответствующие меры, даже если законодательство, регулирующее экстрадиционное производство запрашиваемого Государства, не предусматривает формальной роли Управления. Полномочия УВКБ ООН действовать от имени лиц, входящих в его компетенцию, которые стали предметом запроса об экстрадиции, вытекает из Устава Управления 1950 г., а также его контролирующей функции, установленной в Статье 35 Конвенции 1951 г., Статье 1 Протокола 1967 г. и пункте 8а Устава УВКБ ООН. В рамках этих положений Государства должны также предоставлять УВКБ ООН информацию по этим делам.<sup>97</sup> Кроме того, беженцам или искателям убежища, в отношении которых был подан запрос об экстрадиции, должно быть позволено связаться с УВКБ ООН и/или квалифицированными НПО и юристами, предоставляющими юридические консультации.<sup>98</sup>

### **IV. ПРАВО НА ЗАЩИТУ БЕЖЕНЦЕВ И ЭКСТРАДИЦИЯ**

#### **A. Общие соображения**

71. Как отмечалось выше, информация, полученная в контексте экстрадиционного производства в отношении искателя убежища, может повлиять на его или ее право на международную защиту.<sup>99</sup> Органы, занимающиеся вопросами убежища, при рассмотрении заявки лица, которое также является объектом запроса об экстрадиции, должны тщательно проверить вывод запрашивающего Государства о том, что разыскиваемое лицо было вовлечено в уголовную деятельность. Также необходимо учитывать любую другую информацию, касающуюся причин и обстоятельств бегства заявителя, а также последствий его или ее возвращения в страну происхождения при определении того, нуждается ли и заслуживает ли искатель убежища международной защиты в качестве беженца.

72. Вопросы относительно права на статус беженца могут также возникать в результате экстрадиционного производства в отношении беженца. В зависимости от обстоятельств, это может привести к повторному рассмотрению статуса беженца разыскиваемого лица в рамках производства по отмене или аннулированию статуса.

---

<sup>96</sup> Смотрите также Консультационное заключение УВКБ ООН по правилам конфиденциальности, примечание 86 выше. Смотрите также пункт 93 ниже.

<sup>97</sup> Смотрите работу В.Тюрка, примечание 84 выше, с. 135–158.

<sup>98</sup> Смотрите УВКБ ООН, *Процессы убежища*, примечание 13 выше, пункт 50(g).

<sup>99</sup> Смотрите пункты 59, 62 и 64 выше.

73. Во всех таких случаях достоверность информации, связанной с запросом об экстрадиции, а также ее значение для критериев пригодности для получения статуса беженца должна оцениваться в свете всех обстоятельств дела.<sup>100</sup> Кроме того, процедуры определения убежища, а также процедуры, которые могут привести к отмене или аннулированию статуса беженца, должны включать полные процедурные гарантии. В последующих разделах рассматриваются материально-правовые и процедурные вопросы, возникающие при рассмотрении права на статус беженца по делам, включающим запрос об экстрадиции.

## **В. Определения статуса беженца по делам, затрагивающим вопрос экстрадиции**

### **1. Материально-правовые требования**

*“Включение” в определение беженца Статьи 1А(2) Конвенции 1951 г.*

74. Решая вопрос, имеет ли искатель убежища, экстрадицию которого запрашивают органы власти его или ее страны происхождения, право на получение статуса беженца, органы, занимающиеся вопросами убежища, должны оценить, пытается ли данное лицо скрыться от законного преследования или наказания за уголовные деяния, или от неправомерного преследования в этой стране. Если будет установлено, что заявитель скрывается от правосудия, а не от преследования, то он или она не отвечает определению беженца, данному в Статье 1А(2) Конвенции 1951 г. (критерии «включения»), и его или заявление должно быть отклонено.<sup>101</sup>

75. Лица, принимающие решение по убежищу, должны учесть возможность того, что органы власти страны происхождения заявителя используют уголовное преследование как средство притеснения, или что запрос об экстрадиции был подан для того, чтобы добиться выдачи разыскиваемого лица с целью преследования. Также возможны ситуации, когда искателя убежища могут преследовать на законных основаниях, но у него есть обоснованный страх преследования, как в контексте уголовного производства в отношении этого лица (например, риск пыток во время досудебного задержания), так и по несвязанным причинам.<sup>102</sup> В таких обстоятельствах заявитель может отвечать критериям включения, установленным в Статье 1А(2) Конвенции 1951 г., при условии существования связи между преследованием, которого опасается лицо, и основанием Конвенции 1951 г.<sup>103</sup>

---

<sup>100</sup> Это также относится к экстрадиционному производству в отношении беженца или искателя убежища, начатому на основе международного ордера на арест, выданного Интерполом по запросу Государства-участника. Информацию, переданную запрашиваемому Государству в связи с таким ордером, следует проверять так же, как будто она напрямую предоставлена запрашивающим Государством. Дополнительную информацию по системе уведомлений Интерпола смотрите на сайте <http://www.interpol.int>.

<sup>101</sup> Смотрите *Пособие УВКБ ООН*, примечание 46 выше, пункты 56–60.

<sup>102</sup> Если запрашивающее Государство подало дипломатические заверения в отношении обращения с разыскиваемым лицом после выдачи, их необходимо оценивать согласно критериям, изложенным в пункте 28 выше, которые более подробно рассматриваются в *Записке УВКБ ООН о дипломатических заверениях*», примечание 26 выше.

<sup>103</sup> Согласно этому требованию о связи, лицо подпадает под критерии включения Конвенции 1951 г., только если у него или нее есть обоснованный страх преследования в связи с расой, религией, национальностью, принадлежностью к определенной социальной группе или политическими убеждениями. Более подробно о критериях включения в определение беженца согласно Конвенции 1951 г. смотрите в *Пособии УВКБ ООН*, примечание 46 выше, а также *Руководствах УВКБ ООН по международной защите* (об отдельных аспектах



76. Однако даже если установлено, что разыскиваемое лицо отвечает требованиям включения в определение беженца, иногда необходимо рассмотреть возможность исключения согласно Статье 1F Конвенции 1951 г.

*Исключение на основе критериев Статьи 1F Конвенции 1951 г.*

77. В случае поступления запроса об экстрадиции и/или связанной информации необходимо рассмотреть возможность исключения согласно Статье 1F Конвенции 1951 г., если есть основания предполагать, что данное лицо могло совершить или принимало участие в преступлениях, охваченных этим положением.<sup>104</sup>

78. В других международных актах о беженцах также содержатся статьи об исключении. В Статье I(5) Конвенции ОАЕ 1969 г. повторяется формулировка Статьи 1F Конвенции 1951 г., кроме ссылки на принципы и цели ОАЕ. Кроме того, конвенция ОАЕ предусматривает прекращение защиты беженца, если беженец «совершил тяжкое преступление не политического характера за пределами страны, предоставившей ему убежище, после того как был допущен в эту страну в качестве беженца»,<sup>105</sup> или если беженец участвует в подрывной деятельности против Государств-участников ОАЕ.<sup>106</sup> Хотя эти положения и называются «статьями о прекращении», фактически, они базируются на исключениях. Поскольку Конвенция ОАЕ дополняет Конвенцию 1951 г., эти статьи следует читать в рамках Конвенции 1951 г. и применять в соответствии с последней. Таким образом, ссылку на деяния, противоречащие «цели и принципам ОАЕ», следует соотносить со Статьей 1F(c) Конвенции 1951 г., тогда как деятельность беженца после признания может привести к отзыву (аннулированию) статуса беженца, только если эти деяния подпадают под Статью 1F(a) или (c) Конвенции 1951 г.<sup>107</sup> Положение об исключении также содержится в пункте 7(d) Устава УВКБ ООН 1950 г.<sup>108</sup>

79. Подробные указания по материально-правовым и процедурным аспектам, связанным с применением статей об исключении, смотрите в *Руководстве УВКБ ООН по международной защите: применение статей об исключении: Статья 1F Конвенции 1951 г. о статусе беженцев*, и в сопутствующей *Информационной записке* от 4 сентября 2003

---

применения Статьи 1A(2) Конвенции 1951 г.), по адресу: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?page=rsd>.

<sup>104</sup> Статья 1F Конвенции 1951 г. гласит: «Положения настоящей Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они:

а) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;

б) совершили тяжкое преступление не политического характера вне страны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев;

с) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций».

<sup>105</sup> Статья I(4)(f) Конвенции ОАЕ,

<sup>106</sup> Статья I(4)(g) в совокупности со статьей III Конвенции ОАЕ.

<sup>107</sup> Критерии аннулирования статуса беженца смотрите ниже, пункты 94-96.

<sup>108</sup> Учитывая, что в Статье 1F Конвенции 1951 г. дается более современное и конкретное определение категории лиц, предусмотренных в пункте 7(d) Устава УВКБ ООН, сотрудники УВКБ ООН должны руководствоваться формулировкой Конвенции 1951 г. определяя случаи исключения.

г.<sup>109</sup> Дополнительные указания по исключению в случае действий, которые считаются террористическими, смотрите в *Руководствах УВКБ ООН по международной защите: применение положений об исключении Статьи 1F Конвенции 1951 г. о статусе беженцев в отношении деяний, которые считаются террористическими*, которые будут выпущены в мае 2008 г.<sup>110</sup>

80. Хотя между экстрадицией и исключением существует связь,<sup>111</sup> лица, принимающие решения по вопросам убежища, должны помнить, что у экстрадиции и исключения разные цели, и что они регулируются разными правовыми критериями. Экстрадиция — это инструмент, при помощи которого Государства оказывают друг другу взаимную помощь в расследовании уголовных дел в соответствии с применимыми договорами об экстрадиции и национальным законодательством, а также экстрадиционными положениями других международных договоров. Исключение касается отказа в международной защите беженцев для лиц, которые в остальном отвечают критериям определения беженцев, изложенным в Статье 1A(2) Конвенции 1951 г., но в отношении которых есть веские причины полагать, что они совершили определенные тяжкие или гнусные преступления. Исчерпывающий перечень видов уголовного поведения, которое может привести к исключению из международной защиты беженцев, дан в Статье 1F Конвенции 1951 г.

81. Если удовлетворены требования к экстрадиции, это не означает, что заинтересованное лицо автоматически подпадает под исключение Статьи 1F. Хотя во многих случаях преступления, в связи с которыми может проводиться экстрадиция, также попадают в сферу компетенции Статьи 1F, не существует автоматической корреляции между преступлениями, приводящими к экстрадиции, и преступлениями, дающими основания для исключения. Согласно применимым договорам об экстрадиции и/или законам, Государства могут проводить экстрадицию в связи с преступлениями, не подпадающими под действие Статьи 1F Конвенции 1951 г. И наоборот, уголовное преступление, которое может привести к исключению согласно статье 1F, может не считаться основанием для экстрадиции в рамках экстрадиционных отношений между

---

<sup>109</sup> Смотрите *Руководства об исключении*, примечание 87 выше, и сопровождающую *Информационную записку о применении статей об исключении: Статья 1F Конвенции 1951 г. о статусе беженцев*, 4 сентября 2003 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3f5857d24> (далее — “*Информационная записка об исключении*”).

<sup>110</sup> Смотрите *Руководства УВКБ ООН по международной защите: применение положений об исключении Статьи 1F Конвенции 1951 г. о статусе беженцев в отношении деяний, которые считаются террористическими* (HCR/GIP/03/05/Add.1, май 2008 (ожидается выход) (далее — “*Руководства об исключении и террористических действиях*”).

<sup>111</sup> В историческом отношении и в плане базовых концепций существует тесная связь между экстрадицией и исключением, в частности, в делах, где уголовное поведение, вменяемое лицу, может сделать его субъектом Статьи 1F(b) Конвенции 1951 г. Когда-то считалось, что сущностью убежища является защита от экстрадиции за политические преступления — как указано основании для исключения права по экстрадиции, именуемом «исключение в случае политического нарушения». В Конвенции 1951 г. нет прямой связи между экстрадицией и исключением. Однако, разрабатывая положения об исключении Статьи Article 1F, авторы Конвенции 1951 г. стремились обеспечить, *среди прочего*, чтобы лица, совершившие ужасные деяния и тяжкие преступления, не злоупотребляли институтом убежища с целью избежания законной ответственности за свои деяния. Смотрите УВКБ ООН, *Руководства об исключении*, примечание 87 выше, пункт 2. Смотрите также С.Капферер, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 318–319.

двумя конкретными Государствами. Таким образом, рассматривая применение положения об исключении, лица, принимающие решение по вопросам убежища, должны оценить природу и тяжесть этих деяний в свете требований применимого подпункта Статьи 1F.

82. Это относится ко всем случаям, когда поднимается вопрос об исключении, включая деяния, которые могут составлять «тяжкие преступления неapolитического характера» в значении Статьи 1F(b). С одной стороны, исключение оправдано, когда данные преступления достаточно серьезны, чтобы оправдать отказ в международной защите. С другой стороны, они должны быть «неполитическими» по характеру. Критерий установления того, носит ли преступление политический характер в контексте оценки исключения, вытекает из подходов, используемых в юриспруденции по законодательству об экстрадиции. Важные факторы включают, в частности, мотив, контекст, методы и пропорциональность между преступлением и его целями.<sup>112</sup> Хотя определение все большего количества уголовных деяний как «неполитических» для целей экстрадиции<sup>113</sup> важно для выделения политического элемента преступления в контексте производства об исключении, тем не менее, применение Статьи 1F(b) Конвенции 1951 г. требует отдельной оценки в свете конкретных обстоятельств дела.<sup>114</sup> Кроме того, для применения Статьи 1F(b) также необходимо, чтобы преступление было совершено «вне страны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев».<sup>115</sup>

83. Рассмотрение природы, тяжести и контекста уголовного преступления, вменяемого лицу в контексте запроса об экстрадиции, и их оценка в свете критериев международного права в отношении беженцев также требуется, когда данные деяния считаются террористическими. Во многих случаях, такие деяния подпадают под действие одного из подпунктов Статьи 1F Конвенции 1951 г. Однако тот факт, что определенный поступок был назван «террористическим» согласно определению терроризма, данному в региональном акте или национальном законе, запросе об экстрадиции или в другом документе, сам по себе не оправдывает применение положения об исключении Конвенции 1951 г., хотя в таких случаях обычно требуется рассмотрение применимости исключения.<sup>116</sup>

---

<sup>112</sup> Более подробно смотрите *Информационную записку УВКБ ООН об исключении*, примечание 109 выше, пункты 41–43.

<sup>113</sup> Как отмечалось в пункте 41 выше, объем этого «исключения для политических преступлений» существенно сократился за последние десятилетия, поскольку все больше преступлений признаются неполитическими для целей экстрадиции. Более подробное обсуждение исключения за политические преступления в законодательстве об экстрадиции, смотрите в работе С.Капферера, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 72–87.

<sup>114</sup> Более подробное обсуждение обстоятельств, в которых такое преступление как, например, ограбление, может считаться политическим деянием, не дающим оснований для исключения из статуса беженцев, смотрите в *Информационной записке УВКБ ООН об исключении*, примечание 109 выше, пункты 85–86. Те же рассуждения применимы к другим преступлениям, которые относятся к «неполитическим» в международных договорах.

<sup>115</sup> Более подробно толкование Статьи 1F(b) смотрите в *Информационной записке УВКБ ООН об исключении*, примечание 109 выше, пункты 37–45 и пункт 81. Смотрите также С.Капферер, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 315–338.

<sup>116</sup> Более подробное руководство по вопросам, связанным с исключением в делах, включающих деяния, которые обычно считаются террористическими по характеру, смотрите в Руководствах УВКБ ООН об исключении и террористических действиях, примечание 110 выше.

84. Следует также напомнить, что исключение обоснованно только в том случае, если заинтересованное лицо несет индивидуальную ответственность за преступления, подпадающие под действие Статьи 1F Конвенции 1951 г. Согласно этому положению, лицо, принимающее решение, должно установить наличие четкого и достоверного свидетельства, отвечающего критерию доказанности, необходимого для исключения из международной защиты беженцев («веские основания полагать»). Информации, которая должна подаваться в поддержку запроса об экстрадиции, не всегда достаточно для удовлетворения этого требования.<sup>117</sup>

85. Если лицо исключается из статуса беженца, он или она не пользуется защитой от *выдворения* по международному праву в отношении беженцев, хотя в экстрадиции может быть отказано на основании положений о *невыворении* международного права по правам человека, применимого договора или законодательства об экстрадиции. Если у принимающего Государства есть юрисдикция над актами, дающими основание для исключения, оно может открыть уголовное производство в своей национальной судебной системе.<sup>118</sup> В отношении определенных преступлений, приводящих к исключению, международное право устанавливает требование «выслать или преследовать» (*aut dedere aut judicare*).<sup>119</sup>

## 2. Процедурные вопросы

86. Право искать и получать убежище, установленное в Статье 14 Всемирной декларации прав человека, и неотъемлемое от должного функционирования Конвенции 1951 г./Протокола 1967 г., предусматривает обязательство Государств обеспечить справедливые и эффективные процедуры по рассмотрению заявлений о международной защите беженцев вне контекста ситуаций массового исхода.<sup>120</sup> Хотя процедуры

---

<sup>117</sup> В целом, в запросе об экстрадиции должно указываться разыскиваемое лицо и причина, по которой требуется его или ее выдворение. Обычно запрашивающее Государство должно подать копию ордера на арест или обвинительного приговора, текст соответствующих юридических статей, информацию, позволяющую выявить скрывающееся лицо, и описания обвинений против него или нее. Запрашиваемое Государство обычно имеет право требовать дополнительную информацию, если считает необходимым. Некоторые страны (в частности, в традиции общего права) могут требовать подачи свидетельств в определенном формате (например, аффидавит), или соответствия определенному порогу (например, наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела против разыскиваемого лица). Более подробно смотрите С.Капферер, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 46–55.

<sup>118</sup> Как отмечалось в пункте 2 выше, факт принадлежности к беженцам или искателям убежища не дает лицу неприкосновенность от уголовного преследования. Статья 2 Конвенции 1951 г. требует, чтобы беженцы и искатели убежища соблюдали законы и нормативные акты принимающей страны, и лица, которые этого не делают, могут преследоваться в принимающей стране в максимальном объеме, дозволенном по закону.

<sup>119</sup> Смотрите С.Капферер, *Экстрадиция и убежище*, примечание 2 выше, пункты 21–32.

<sup>120</sup> Смотрите УВКБ ООН, *Процессы убежища*, примечание 13 выше, пункты 4–5; смотрите также Заключение Исполнительного комитета № 8 (XXVIII) – 1977 по определению статуса беженца; № 15 (XXX) – 1979 по беженцам без страны убежища; № 30 (XXXIV) – 1983 по проблеме явно необоснованных или злоупотребляющих заявлений о предоставлении статуса беженца или убежища; № 58 (XL) – 1989 о беженцах и искателях убежища, незаконно выехавших из страны, в которой они уже получили защиту. Важность доступа к справедливым и эффективным процедурам была также подтверждена Исполнительным комитетом в его Общих заключениях № 29 (XXXIV) – 1983; № 55 (XL) – 1989; № 65 (XLII) – 1991; № 68 (XLIII) – 1992; № 71 (XLIV) – 1993; № 74 (XLV) – 1994; № 81 (XLVIII) – 1997; № 85 (XLIX) – 1998; № 92 (LIII) – 2002; а также в Заключении № 82 (XLVIII) – 1997 о гарантии убежища. Смотрите также Цель 1,

рассмотрения заявлений об убежище отливаются в зависимости от административных традиций и/или действующей правовой системы, в ходе принятия решений необходимо обеспечить определенные ключевые элементы для соблюдения международных стандартов защиты.<sup>121</sup>

87. Это также касается ситуаций, когда искатель убежища становится объектом запроса об экстрадиции. В таких случаях, основной проблемой, с точки зрения международной защиты беженцев, является обеспечение того, чтобы запрос об экстрадиции искателя убежища не лишил его или ее доступа к процедуре предоставления убежища или иным образом не ограничил важные процедурные гарантии в ходе процесса предоставления убежища. Это особенно важно, учитывая тот факт, что экстрадиция может привести к возвращению искателя убежища в страну, где, по его или ее словам, существует риск преследования.

88. В частности, это означает, что заявление об убежище не должно отклоняться исключительно на основании того, что оно было подано после получения запроса об экстрадиции органами власти запрашиваемого Государства, или после того, как искатель убежища узнал о запросе на его или ее экстрадицию. В доступе к процедурам убежища может быть отказано, только если установлено, что данное лицо уже получило защиту в соответствии со стандартами Конвенции 1951 г. в другой стране, или что у него или нее мог быть доступ к процедуре определения убежища или защите в другой стране.<sup>122</sup> Во всех других случаях запрашиваемое Государство должно провести независимую оценку заявления об убежище заявителя. По причинам, изложенным выше, определение статуса беженца должно проводиться органами, занимающимися вопросами убежища, запрашиваемого Государства.<sup>123</sup>

89. Как отмечалось выше, производство по вопросам убежища, которое проходит на момент подачи запроса об экстрадиции, должно, как правило, продолжаться в запрашиваемом Государстве.<sup>124</sup>

---

Задание 2, пункт 2 Программы действий по реализации программы защиты, принятой на Встрече министров участвующих Государств Конвенции 1951 г. и/или Протокола 1967 г. о статусе беженцев, проходившей в Женеве 12 и 13 декабря 2001 г., и подтвержденной Исполнительным комитетом в его Заключении № 92 (LIII) – 2002, пункт (а). Смотрите Заключение по международной защите по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?page=type&skip=0&type=EXCONC>.

<sup>121</sup> Обзор лучших практических подходов Государств в отношении этих ключевых элементов смотрите в УВКБ ООН, *Процессы убежища*, примечание 13 выше, пункт 50.

<sup>122</sup> Выдворение в страну, где лицо уже было признано беженцем («первая страна убежища») целесообразно только в том случае, если сначала установлено, что это лицо будет принято после возвращения, и будет получать эффективную защиту в этой стране. Возвращение в страну транзита («безопасная третья страна») для целей подачи заявления о предоставлении статуса беженца, целесообразно, только если эта третья страна принимает ответственность за оценку конкретного заявления об убежища по сути, если этот искатель убежища будет защищен от *выдворения* и сможет искать и, в случае признания, пользоваться убежищем в соответствии с принятыми международными стандартами. Смотрите УВКБ ООН, *Процессы убежища*, примечание 13 выше, пункты 7–18 и 50(b)–(c). Смотрите также Заключение Исполнительного комитета УВКБ ООН № 15 (XXX) 1979 г. по беженцам без страны убежища, по адресу <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68c960>.

<sup>123</sup> Смотрите пункт 63 выше.

<sup>124</sup> Смотрите пункты 64–68 выше.

90. Факт подачи запроса об экстрадиции сам по себе не дает основания для отклонения заявления об убежище, поданного разыскиваемым лицом; кроме того, заявление об убежище не может считаться явно необоснованным или злоупотребляющим исключительно в связи с существованием запроса об экстрадиции. Это также применимо, если лицо подало заявление об убежище после того, как узнало о запросе об экстрадиции, поскольку это может предупредить его или ее о риске преследования. Заявление об убежище следует рассматривать в рамках обычной процедуры предоставления убежища, если по другим причинам оно не считается явно необоснованным.<sup>125</sup> Однако иногда целесообразно сначала рассмотреть заявление.

91. В частности, заявления, в связи с которым поднимается вопрос исключения согласно Статье 1F Конвенции 1951 г., следует рассматривать в рамках обычной процедуры определения убежища, которая позволяет квалифицированному персоналу провести полную фактическую и правовую оценку всех аспектов отдельного дела, а не на этапе определения допустимости или в рамках ускоренного производства.<sup>126</sup> Однако в интересах эффективности, а также для обеспечения должного применения статей об исключении, заявления об убежище, в связи с которыми поднимается вопрос об исключении, могут рассматриваться на первоочередной основе специализированными отделами по вопросам исключения в составе института, отвечающего за определение статуса беженца.<sup>127</sup>

92. Важно, чтобы процедура предоставления убежища включала полные процедурные гарантии, в частности, в отношении права обжалования в независимом органе негативного определения статуса и защиты против *выдворения* на весь срок процедуры определения статуса беженца, включая этап обжалования и/или пересмотра.<sup>128</sup> Это особенно важно в случаях, когда искатель убежища является объектом запроса об экстрадиции, поскольку отказ в предоставлении статуса беженца может привести к решению о выдаче его или ее напрямую органам власти страны, в которой он или она опасается притеснения.

93. В ходе процедуры предоставления убежища необходимо обеспечить конфиденциальность всех аспектов заявления об убежище.<sup>129</sup> В целом, никакая

---

<sup>125</sup> Критерии отнесения заявления к «явно необоснованным» смотрите в Заключении Исполнительного комитета УВКБ ООН № 30 (XXXIV) – 1983 по проблеме явно необоснованных или злоупотребляющих заявлений о предоставлении статуса беженца или убежища, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae68c6118>. Смотрите также УВКБ ООН, *Процессы убежища*, примечание 13 выше, пункты 24–33 и 50(d).

<sup>126</sup> Смотрите *Руководства УВКБ ООН об исключении*, примечание 87 выше, пункт 31; смотрите также *Информационную записку УВКБ ООН об исключении*, примечание 109 выше, пункт 99.

<sup>127</sup> Смотрите *Информационную записку УВКБ ООН об исключении*, примечание 109, пункт 101. Следует отметить, что заявления, включающие вопросы, связанные с исключением согласно Статье 1F Конвенции 1951 г., не должны считаться «явно необоснованными», поскольку они могут вызывать сложные вопросы обоснования и достоверности, которые нельзя должным образом рассмотреть в ходе ускоренных процедур. Смотрите УВКБ ООН, *Процессы убежища*, примечание 13 выше, пункт 29.

<sup>128</sup> Смотрите УВКБ ООН, *Процессы убежища*, примечание 13 выше, пункты 41–43 и 50(p). Смотрите также *Информационную записку УВКБ ООН об исключении*, примечание 109 выше, пункт 98.

<sup>129</sup> Смотрите УВКБ ООН, *Процессы убежища*, примечание 13 выше, пункт 50(m). Смотрите также *Консультационное заключение УВКБ ООН по правилам конфиденциальности*, примечание 86 выше.

информация касательно заявления об убежище или факта подачи такого заявления не должна передаваться в страну происхождения или в любую другую страну. Это также касается случаев, когда искатель убежища мог принимать участие в уголовных деяниях в его или ее стране происхождения или в третьей стране. Если в исключительных случаях возникает необходимость связаться с органами власти такой страны, когда нужна дополнительная информация, которая может быть получена только от этих органов, для принятия решения по запросу об экстрадиции или по аспектам заявления об убежище, касающимся запроса об экстрадиции, тот факт, что лицо подало заявление об убежище, не должен раскрываться.<sup>130</sup>

### С. Отмена и аннулирование статуса беженца

94. Информация, связанная с запросом об экстрадиции лица, которого запрашиваемое Государство ранее признало беженцем, может вызвать вопросы относительно его или ее права на защиту беженцев. Это может привести к открытию процедур, которые, в зависимости от обстоятельств, могут завершиться решением об отмене или аннулировании статуса беженца разыскиваемого лица.

- “Отмена” касается решения по признанию недействительным статуса беженца, который изначально не должен был предоставляться, так как данное лицо не отвечало критериям пригодности на момент принятия первоначального решения.<sup>131</sup> Отмена касается решений, которые были признаны окончательными, то есть не подлежащими апелляции или пересмотру. Она вступает в силу с момента принятия первоначального неправильного решения (*ab initio* или *ex tunc* – с момента возникновения или с того времени).<sup>132</sup>
- «Аннулирование» означает отзыв статуса беженца в ситуациях, когда лицо, которое было должным образом признано беженцем, несет индивидуальную ответственность за деяния, подпадающие под действие Статьи 1F(a) или 1F(c) Конвенции 1951 г. после признания.<sup>133</sup> Оно имеет силу на будущее (*ex nunc* – с этого момента).<sup>134</sup>

95. Не каждый запрос об экстрадиции беженца приводит к рассмотрению вопроса об аннулировании или отмене. Необходимость пересмотра статуса беженца разыскиваемого лица зависит от природы предоставленной информации. Органы власти запрашиваемого Государства должны оценить достоверность запроса об экстрадиции и информации,

<sup>130</sup> Смотрите также пункты 57–58 и 69 выше.

<sup>131</sup> Например, если у него или нее не было обоснованного страха преследования по причине расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, или если на момент принятия решения следовало применить одну из причин для исключения из защиты беженцев, перечисленных в Конвенции 1951 г.

<sup>132</sup> Более подробное обсуждение стандартов и критериев отмены статуса беженца смотрите в *Записке УВКБ ООН об отмене статуса беженца* от 22 ноября 2004 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=41a5dfd94>.

<sup>133</sup> В отличие от Статьи 1F(b), положения об исключении Статьи 1F(a) и 1F(b) Конвенции 1951 г. Не подлежат временным или географическим ограничениям.

<sup>134</sup> Более подробное руководство по материально-правовым и процедурным критериям применения Статьи 1F(a) и 1F(c) Конвенции 1951 г. Смотрите в *Руководстве УВКБ ООН об исключении*, примечание 89 выше, и Информационной записке УВКБ ООН об исключении, примечание 109 выше. Смотрите также *Руководства УВКБ ООН об исключении и террористических действиях*, примечание 110 выше.

предоставленной в связи с ним, а также его значение для прав разыскиваемого лица на международную защиту в качестве беженца. В национальном законодательстве могут устанавливаться временные ограничения и/или другие требования к повторному рассмотрению окончательного определения статуса беженца. С точки зрения международной защиты, открытие производства об отмене будет оправдано, если есть веские причины сомневаться в правильности первоначального решения о признании. Также, если есть достоверная информация, указывающая на то, что лицо, признанное беженцем, могло впоследствии совершить деяние, которое относит его или ее в сферу действия Статьи 1F(a) или 1F(c) Конвенции 1951 г., это может служить основанием для начала процедуры аннулирования.

96. Однако в любом случае утрата статуса беженца будет отвечать международному праву в отношении беженцев, только если в рамках процедуры были соблюдены материально-правовые требования к отмене или аннулированию,<sup>135</sup> обеспечивающие лицу полные процедурные гарантии, включая, в частности, право подавать соответствующие заявления и возможность обжалования или пересмотра решения об отмене или аннулировании на основании фактов, а также права.<sup>136</sup> Также следует отметить, что принцип *невыворота* по международному праву в отношении беженцев сохраняет свое действие, запрещая экстрадицию до принятия окончательного решения об отмене или аннулировании статуса беженца. Если законодательство об экстрадиции предусматривает временные ограничения для принятия решения по запросу об экстрадиции, то запрашиваемое Государство может быть обязано отказать в экстрадиции, если процедуры отмены или аннулирования еще не завершились.<sup>137</sup> Требования к конфиденциальности информации о беженце также применяются в ходе производства по пересмотру статуса беженца лица.<sup>138</sup>

## **V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

97. Как разъясняется в настоящей Руководящей записке, сферы экстрадиции и убежища неоднократно пересекаются, если лицо, которого требуют выдать, является

---

<sup>135</sup> Заключение по материально-правовым аспектам, изложенные в Разделе IV.B.1., применяются и в случае, если статус беженца разыскиваемого лица рассматривается в контексте производства по отмене или аннулированию.

<sup>136</sup> Обсуждение требований к справедливости процедур в ходе производства по отмене смотрите в *Записке УВКБ ООН об отмене статуса беженца*, примечание 132 выше, пункты 42–43. Руководство по процедурным гарантиям, которые должны быть обеспечены в ходе производства по возможному применению Статьи 1F Конвенции 1951 г., смотрите в *Информационной записке УВКБ ООН об исключении*, примечание 109 выше, пункт 98.

<sup>137</sup> Смотрите, например, решение Федерального суда Швейцарии от 14 декабря 2005 н., 1A.267/2005/gjj, п. 3.4.

<sup>138</sup> Например, это отражено в Статье 38(1)(d) *Директивы Совета ЕС 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца*, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=4394203c4>, в которой предусмотрено следующее: «...В рамках процедуры [пересмотра статуса беженца] Государства-участники должны обеспечить: ...если по индивидуальному делу собирается информация для целей пересмотра статуса беженца, чтобы ее не получали от агента (агентов) преследования таким образом, чтобы такой агент (агенты) был (были) напрямую уведомлен (уведомлены) о том факте, что данное лицо является беженцем, статус которого пересматривается, и чтобы это не ставило под угрозу физическую безопасность данного лица и его/ее иждивенцев, или свободу и безопасность членов его/ее семьи, все еще проживающих в стране происхождения.»



беженцем или искателем убежища. УВКБ ООН признает законное стремление Государств привлечь к ответственности скрывающихся преступников. Экстрадиция является важным инструментом в этом отношении. Однако иногда запросы об экстрадиции используются с целью неправомерного преследования. Это тревожный сигнал, поскольку экстрадиция может приравниваться, прямо или опосредованно, к возвращению беженца в страну, где он или она могут столкнуться с риском преследования или другого непоправимого вреда.

98. С точки зрения международной защиты, основная проблема в случае экстрадиции беженцев или искателей убежища заключается в том, чтобы лица, нуждающиеся и заслуживающие международной защиты, получили доступ и могли воспользоваться такой защитой, при этом, избегая злоупотреблений институтом убежища со стороны лиц, которые пытаются скрыться за ним от ответственности за тяжкие преступления.

99. С одной стороны, это требует жесткой оценки права разыскиваемого лица на защиту беженцев, исходя из тщательного рассмотрения всех важных фактов, и с должным соблюдением требований к справедливости процедур. Как показано выше, лица, совершившие преступления, могут не получить статуса беженцев, поскольку они или не отвечают критериям включения в определение беженцев, изложенным в Статье 1А(2) Конвенции 1951 г., или поскольку их участие в определенных тяжких преступлениях или отталкивающих деяниях позволяет применить положение об исключении Статьи 1F Конвенции 1951 г.

100. С другой стороны, если запрос об экстрадиции касается беженца или искателя убежища, Государства должны обеспечить соблюдение своих обязательств по защите в рамках международного права в отношении беженцев и прав человека. Эти обязательства составляют часть правовой системы, регулирующей вопросы экстрадиции, и должны учитываться при решении вопроса о возможности законной выдачи разыскиваемого лица запрашивающему Государству. Еще важнее то, что, рассматривая вопрос об экстрадиции беженца или искателя убежища, Государства обязаны обеспечить полное соблюдение принципа *невыворения* согласно международному праву в отношении беженцев и прав человека.

101. Процессы экстрадиции и убежища должны быть скоординированы таким образом, чтобы Государства могли полагаться на экстрадицию как на эффективный инструмент по борьбе с безнаказанностью и международной преступностью в полном соответствии со своими обязательствами по международной защите.